

10 Ноября 1912 г.

6-й годъ
изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходить 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская ул-ца, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленныя въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 32.

Сужденія Л. Н. Толстого о существѣ религіи и ихъ оцѣнкѣ.

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой принадлежить къ числу тѣхъ немногихъ людей, которые справедливо могутъ быть названы гордостію человѣчества.

Какъ величайшій художникъ—писатель, оставившій намъ въ своихъ произведеніяхъ множество художественныхъ и въ то же время замѣчательно-правдиво обрисованныхъ типовъ,—какъ тонкій и глубокій психологъ, сумѣвшій подмѣтить и выразить въ литературной формѣ самыя сложныя и глубокія движенія души человѣческой,—Л. Н. Толстой пользуется вполнѣ заслуженною имъ міровою извѣстностію. Не только русскіе, но и „иностранные критики, знакомые съ нашей литературой, признають, что онъ обладаетъ такимъ колоссальнымъ талантомъ, который ставитъ его наравнѣ съ величайшими писателями даже всѣхъ временъ“¹⁾. Но это всеобщее преклоненіе и даже благоговѣніе предъ гениемъ великаго старца—Л. Н. Толстого—относятся къ нему лишь постольку, постольку онъ выступаетъ передъ нами, какъ гениальный художникъ—писатель, которому открыты были тайники души человѣческой. Когда же мы обратимся къ дѣятельности Толстого въ области религіозной, когда мы прочтемъ и подвергнемъ оцѣнкѣ тѣ изъ его произведеній, въ которыхъ онъ устанавливаетъ свой взглядъ на религію,—чувство восхищенія предъ его гениемъ замѣняется недоумѣніемъ, ра-

зочарованіемъ въ немъ,—чувствомъ, подобнымъ тому, „какое испытываетъ человѣкъ при опусканіи въ могилу самаго близкаго ему существа“²⁾.—Мы не хотимъ сказать того, чтобы сужденія Л. Н. Толстого по вопросамъ религіознымъ были ниже всякой критики,—чтобы они не имѣли подъ собою рѣшительно никакой почвы, никакого основанія. Основаніе это есть. Этимъ основаніемъ является, съ одной стороны,—внимательное и серьезное изученіе Л. Н. Толстымъ весьма многого изъ того, что до сихъ поръ сказано было по вопросамъ религіи и нравственности,—съ другой стороны,—его природная талантливость и прекрасное знаніе имъ души человѣческой, ея способностей, стремленій, запросовъ... Но мы хотимъ указать лишь на то, что человѣчество вправѣ было ожидать отъ Толстого созданія имъ такого жизнепониманія, которое бы удовлетворяло всѣмъ требованіямъ научной критики.—Религіозныя же воззрѣнія Льва Николаевича предъ судомъ такой критики оказываются совершенно несостоятельными. Правда,—въ сужденіяхъ его встрѣтить можно и мысли глубоко-вѣрныя и положенія безспорно-истинныя,—но эти немногіе проблески его таланта тонуть въ общей массѣ его заблужденій.

Выполненіе нашей прямой задачи—изложеніе и оцѣнку сужденій Л. Н. Толстого о сущности религіи—мы считаемъ возможнымъ предварить нѣсколькими общими замѣчаніями о томъ, какимъ образомъ Левъ Николаевичъ пришелъ къ выработкѣ имъ того своеобразнаго жизнепониманія, которое онъ именуется „христіанскимъ“.

¹⁾ Л. Н. Толстой, его исповѣдь и мнимо-новая вѣра.—А. Ѳ. Гусевъ. Православное обозрѣніе. 1886 г. январь, стр. 131.

²⁾ А. Ѳ. Гусевъ, стр. 134.

Какъ видно изъ дневника Толстого, мысль о созданіи новой религіи явилась у него очень рано. Но дѣятельность его въ этомъ направленіи замѣтно проявляться стала лишь въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда графу было уже около пятидесяти лѣтъ. Къ этому времени относится тотъ переворотъ въ душѣ Льва Николаевича, который привелъ его къ сознанию, что жить такъ, какъ жилъ онъ доселѣ, больше нельзя,—что въ жизни нужно найти смыслъ, котораго смерть не могла бы уничтожить. Этотъ вопросъ о смыслѣ жизни, о конечной цѣли человѣческой дѣятельности,—вопросъ, со всею ясностію вставшій въ сознаниіи Льва Николаевича и требовавшій неотложнаго рѣшенія,—и побудилъ его обратиться къ изученію различныхъ религіозныхъ и философскихъ системъ съ цѣлію найти въ нихъ рѣшеніе мучившихъ его вопросовъ. Ближайшее знакомство графа съ этими системами и продолжительная работа мысли привели его къ убѣжденію, что философія и, вообще,—наука не могутъ указать достойной, истинной цѣли человѣческой дѣятельности. Такъ какъ, говоритъ Левъ Николаевичъ,—„наука только работаетъ на пути, указанномъ ей религіей“³⁾, то и дать человѣку отвѣтъ на вопросъ о смыслѣ жизни можетъ только религія. Но ни одна изъ существующихъ и существовавшихъ когда-либо религіозныхъ системъ не даетъ истиннаго понятія о той конечной цѣли, къ достиженію которой должна быть направлена дѣятельность человѣка,—ни одна изъ религіозныхъ системъ не указываетъ истиннаго, неуничтожаемаго смертью, смысла человѣческой жизни. Исключеніе составляетъ только религія христіанская, которая и является поэтому единственно-истинною, спасительною религіею. Убѣжденіе въ ея истинности явилось у Толстого, какъ онъ самъ говоритъ, слѣдствіемъ „не методическаго изслѣдованія богословія и текстовъ евангелій“, а было результатомъ „мгновеннаго устраненія всего того, что скрывало смыслъ ученія“, было слѣдствіемъ внезапнаго озаренія свѣтомъ истины⁴⁾. Дѣло въ томъ, что христіанство, въ теперешнемъ пониманіи его церковію, по мнѣнію Льва Николаевича, не имѣетъ, кромѣ названія, почти ничего общаго съ тѣмъ христіанствомъ, какое проповѣдано было Христомъ. Истинное христіанство, думаетъ графъ, извращено лжетолкователями и извращено именно съ цѣлію приспособить христіанское

³⁾ Въ чемъ моя вѣра,—Л. Н. Толстой. Женева, изд. 2-ое 1888 г., стр. 106.

⁴⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 6.

жизнепониманіе къ условіямъ сложившагося государственнаго и социальнаго строя,—съ цѣлію оправдать неизбежно вытекающія изъ этого строя насилія, произволъ и тому подобныя ненормальности. И вотъ,—Левъ Николаевичъ задается цѣлію очистить христіанство отъ тѣхъ наслоеній, отъ тѣхъ лжетолкованій, которыя въ теченіе 18-ти вѣковъ скрывали подъ собою свѣтъ истинной, проповѣданной Христомъ религіи. Признавъ, что источниковъ религіознаго вѣдѣнія—два: съ одной стороны,—сердце и разумъ человѣка, и съ другой—писанія мудрецовъ⁵⁾,—что то, въ чемъ всѣ религіи согласны между собою, и что не противорѣчитъ современной наукѣ,—есть безспорная истина⁶⁾,—Толстой не признаетъ принятыхъ церковію толкованій на трудныя для пониманія мѣста евангелія, выбрасываетъ изъ него все чудесное и сверхъестественное, какъ противорѣчающее человѣческому разуму, привноситъ въ ученіе евангельское много мыслей—частью—собственныхъ, частью же заимствованныхъ имъ изъ различныхъ, религіозныхъ и философскихъ системъ,—и полученное такимъ путемъ ученіе объявляетъ подлиннымъ ученіемъ Христа,—единственно-истинною, разумною и спасительною религіею. Вотъ—краткій очеркъ пути, приведшаго Льва Николаевича къ выработкѣ имъ новаго жизнепониманія, къ созданію имъ новой религіозной системы.

Переходя теперь къ выполненію нашей прямой задачи—изложенію и оцѣнкѣ ученія Льва Николаевича Толстого о существѣ религіи,—постараемся, прежде всего, уяснить, что именно разумѣетъ онъ подъ словомъ—„религія“.

Въ 1-омъ томѣ „Круга чтенія“ Левъ Николаевичъ даетъ такое опредѣленіе этого понятія: „Истинная религія“, говоритъ онъ,—„есть такое установленное человѣкомъ отношеніе къ окружающей его безконечной жизни, которое связываетъ его жизнь съ этою безконечностію и руководитъ его поступками“⁷⁾. Почти такое же опредѣленіе религіи дается Львомъ Николаевичемъ и въ другомъ произведеніи его: „Религія и нравственность“. Левъ Николаевичъ говоритъ здѣсь: „Религія есть установленное человѣкомъ между собой и вѣчнымъ и безконечнымъ міромъ или началомъ и первопричиной его извѣстное отношеніе“⁸⁾.

Какъ видно изъ приведенныхъ опредѣле-

⁵⁾ В. Тихомировъ. Религія, философія и мораль Л. Н. Толстого. Вѣра и Разумъ, 1911 г., № 8, стр. 174.

⁶⁾ Вѣра и Разумъ, 1911 г., № 8, стр. 179.

⁷⁾ Кругъ чтенія. Москва. 1906, т. 1, стр. 10.

⁸⁾ Религія и нравственность, Москва. 1895 г., стр. 186.

ній, основнымъ метафизическимъ понятіемъ въ религіи графа Толстого, какъ и во всякой вообще религіозной системѣ, является понятіе Божества. Но тогда какъ въ другихъ религіозныхъ системахъ мы находимъ болѣе или менѣе ясныя и опредѣленныя представленія о Божествѣ, о внутренней жизни Его и отношеніяхъ Его къ міру и человѣку,—въ религіозной системѣ графа Толстого ученіе о Богѣ почти не развито. „Для христіанина“, по мнѣнію Льва Николаевича,—нѣтъ и не можетъ быть никакой сложной метафизики. Все, что можно назвать метафизикой въ христіанскомъ ученіи, состоитъ въ простомъ и понятномъ всѣмъ положеніи, что всѣ люди—дѣти Бога, братья, и потому должны любить Отца и братьевъ. „Я думаю“—пишетъ далѣе графъ,—„что всякая метафизика сверхъ этого—отъ лукаваго“⁹⁾. А въ другомъ мѣстѣ—Левъ Николаевичъ заявляетъ даже, что „всякая попытка опредѣленія Бога—кощунство“¹⁰⁾. Но несмотря на это отрицаніе возможности и необходимости познанія Божества, въ сочиненіяхъ Толстого мы встрѣчаемъ все-таки мѣста, въ которыхъ онъ пытается дать хотя бы приблизительное понятіе о Богѣ. Такъ, онъ говоритъ, что „Богъ есть духъ, сущее, неопредѣлимое и неназываемое“¹¹⁾, что Онъ „есть духовное начало“¹²⁾, „Отецъ жизни“¹³⁾, „Разумнѣе жизни“¹⁴⁾, что „Богъ—это то все, чего мы сознаемъ себя частью“¹⁵⁾, что Онъ есть „природа“, „жизнь“, „какая-то высшая сила“¹⁶⁾.—Соединяя въ одно приведенныя опредѣленія Божества, мы приходимъ къ тому заключенію, что „подъ всѣми подобными выраженіями у Толстого скрывается не что иное, какъ пантеистическое пониманіе Божества“¹⁷⁾, что Богъ графа, какъ говоритъ одинъ изъ его критиковъ, есть почти то же самое,—„что, на примѣръ,—субстанція Спинозы, или абсолютное Шеллинга, абсолютная идея Гегеля, или нѣчто въ родѣ міровой воли Шопенгауэра“¹⁸⁾. Во всякомъ случаѣ, безспорно то, что графъ Толстой не признавалъ Бога существомъ личнымъ, отдѣльнымъ отъ міра. Въ

одномъ мѣстѣ 1-го тома Круга чтенія Левъ Николаевичъ прямо заявляетъ: „Я даже знаю навѣрно, что Онъ (Богъ) не личенъ, потому что личность есть ограниченность, а Богъ безпредѣленъ“¹⁹⁾.

Если же въ сочиненіяхъ Толстого нерѣдко встрѣтить можно мѣста, въ которыхъ онъ говоритъ о волѣ Отца, о волѣ Божіей,—„то это, какъ видно, не есть воля личнаго существа, а есть просто „хотѣніе“ Безконечнаго, требованіе, вытекающее изъ Его природы,—всеобщій законъ развитія единаго начала жизни“²⁰⁾.

Болѣе подробно и обстоятельно, чѣмъ ученіе о Богѣ, въ религіозной системѣ графа Толстого развито ученіе о человѣкѣ и тѣхъ правилахъ, коими онъ долженъ руководиться въ своей жизни и дѣятельности. На основаніи отдѣльныхъ выраженій Льва Николаевича Толстого о человѣкѣ, ученіе графа о немъ можетъ быть представлено въ такомъ видѣ. Человѣкъ есть личное²¹⁾ разумное существо. По своей природѣ онъ является существомъ добрымъ, а не злымъ²²⁾, т. е. такимъ существомъ, природѣ коего свойственно стремленіе къ добру, къ самоусовершенствованію, къ соединенію съ безконечнымъ божественнымъ началомъ жизни, первопричиной ея. Но въ то же время, человѣкъ, по взгляду Толстого, является не болѣе, какъ „орудіемъ высшей воли, посланшей человѣка въ міръ для исполненія предназначеннаго ему дѣла“²³⁾, а не есть существо самостоятельное и свободное. Такое воззрѣніе Толстого на человѣка, говоритъ одинъ изъ критиковъ графа,—логически вытекаетъ изъ того его положенія, что человѣкъ—частица Божества, понимаемаго въ смыслѣ пантеистическомъ²⁴⁾. Этою частицею Божества, этимъ божественнымъ началомъ въ человѣкѣ, является по Толстому, разумъ, который нужно отличать отъ разсудка или ума²⁵⁾ и который есть частица, „искра того божественнаго мірового разума, который живетъ во всемъ существующемъ“²⁶⁾. Этотъ разумъ, одинаковый у всѣхъ людей, Толстой называетъ „Сыномъ человѣческимъ“. „Ученіе Христа“, говоритъ онъ, на примѣръ—„есть ученіе о сынѣ человѣческомъ, общемъ всѣмъ людямъ, т. е. объ общемъ всѣмъ людямъ разумѣ“²⁷⁾. Об-

⁹⁾ Вѣра и Разумъ, 1911, № 11, стр. 631.

¹⁰⁾ Кругъ чтенія, т. 1, стр. 211.

¹¹⁾ Ibidem.

¹²⁾ Ibid, 210.

¹³⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 125.

¹⁴⁾ Краткое изложеніе евангелія.—Женева, 1890 г., стр. 24.

¹⁵⁾ Кругъ чтенія, стр. 136.

¹⁶⁾ Вѣра и Разумъ, 1911, № 8, стр. 180—181.

¹⁷⁾ Б. Титлиновъ.—Христіанство гр. Л. Н. Толстого и христіанство евангелія. СПб. 1907, стр. 22.

¹⁸⁾ Ibid, 23.

¹⁹⁾ Кругъ чт., т. 1, стр. 172.

²⁰⁾ Титлиновъ, стр. 23.

²¹⁾ Кругъ чтенія, т. 1, стр. 169, 172 и др.

²²⁾ Ibid, стр. 200.

²³⁾ Религія и нравственность, стр. 182.

²⁴⁾ Вѣра и Разумъ, 1911 г., № 8, стр. 186.

²⁵⁾ Вѣра и Разумъ, 1911, № 8, стр. 176.

²⁶⁾ Ibidem.

²⁷⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 110,

ладая однимъ и тѣмъ же божественнымъ началомъ жизни—сыномъ человѣческимъ,—всѣ люди являются по отношенію другъ къ другу—братьями,—по отношенію же къ Божеству—Его дѣтьми ²⁸⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чѣмъ можетъ женщина послужить Церкви.

По нашему православному катихизису вѣра принадлежитъ собственно сердцу, хотя начинается въ мысляхъ. Всѣ мы это учимъ съ дѣтства, но понимаемъ ли сердцемъ, чувствуемъ ли своимъ внутреннимъ человѣкомъ эту истину? А женщина по преимуществу живетъ сердцемъ: такова Богомъ данная ей природа. Она способна мужчины беззавѣтно отдаться вѣрѣ, цѣлымъ сердцемъ усваивать истины и вѣрою воспринимать благодатное вѣяніе изъ другаго міра.

Въ области вѣры и домостроительства нашего спасенія судьбами Божиими женщина занимаетъ особое мѣсто. Мы знаемъ, что женщина первая нарушила Божию заповѣдь, но, въ посрамленіе врага Божія, Сѣмени жены опредѣлено Богомъ стереть и главу сего змія. И міръ грѣшный удостоился узрѣть среди своихъ дочерей преблагословенную въ женахъ Дѣву-Матерь воплотившагося на спасеніе міру Сына Божія. Честнѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимовъ, Она стала святѣйшимъ идеаломъ для всѣхъ женъ христіанскаго міра. Богу было угодно, чтобы и воскресшаго изъ мертвыхъ Христа Живодавца первыя узрѣли и самими апостоламъ принесли первую вѣсть воскресенія тоже жены. И вездѣ, гдѣ возсіявалъ свѣтъ Христова ученія, почти всюду первыми благовѣстницами его являлись св. жены, потому и именуемая равноапостольными. Женское сердце скорѣе воспринимало благодатныя сѣмена евангельской истины и быстро приносило плодъ живой вѣры не только себѣ, но и другимъ во спасеніе. Имена Маріи Магдалины, другой евангельской—Маріи, сестры Лазаревы, равноапостольныхъ царицы Елены, Нины, нашей Ольги, Людмилы Чешской и многихъ другихъ вѣчно будутъ сіять свѣтлыми звѣздами на духовномъ небосклонѣ Церкви Христовой, а имена славныхъ великомученицъ, удивившихъ языческой извѣженный міръ своимъ терпѣніемъ мукъ за имя Христово, будутъ вѣчнымъ украшеніемъ Церкви Божіей и ея похвалою. Какъ жаль, что наши женщины и дѣвушки не читаютъ жизнеописаній хотя бы только тѣхъ святыхъ женъ, имена коихъ онѣ сами носятъ! Какъ жаль, что нынѣ никто не заглядываетъ, развѣ кромѣ иноковъ, въ чудныя, полныя духовной недосыгаемой красоты и поэзіи Читин-Минеи! Есть эти книги теперь и на русскомъ языкѣ, есть и отдѣльныя книги, посвященныя памяти св. женъ, напримѣръ, Филарета черниговскаго, есть и особыя житія св. подвижницъ. Но, вы! Не тамъ нынѣ ищутъ идеаловъ, гдѣ они блещутъ, какъ яркія звѣзды небесныя;

не туда обращены взоры именующихъ себя пока еще христіанами и христіанками. Скоро, кажется, и совсѣмъ забудутъ все, чѣмъ возвеличило человѣка ученіе Христова, чѣмъ живъ идеальный человѣкъ. Въ послѣднее время, точно туча откуда-то изъ-за лѣса, надвигается на насъ язычество, и тотъ буддійскій храмъ, что завершается постройкой на окраинѣ Петербурга, въ сущности есть символъ грядущаго язычества, и уже чувствуется смрадь каждаго предъ идолами въ ономъ, каждаго, совершаемыхъ не природными идолослужителями, а бывшими когда-то христіанами. И вотъ, въ такое-то тяжелое для Церкви Божіей время не пора ли вспомнить заслуги предъ Церковію святыхъ женъ, не пора ли воскресить угасшее въ исторіи Церкви учрежденіе діакониссъ, вѣрныхъ служительницъ Христовыхъ, которыя явились бы неоцѣнимыми помощницами пастырямъ Церкви въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія, преимущественно женщинъ и дѣтей, которыя, цѣлымъ сердцемъ отдавшись Господу Иисусу Христу, вложили бы всю свою любящую душу въ святое дѣло, проникли бы туда, куда не всегда можетъ проникнуть и пастырь Церкви—во святая святыхъ чистаго женскаго сердца, и зажгли бы тамъ чистый пламень беззавѣтной любви къ Богу и святую ревность о Богѣ? Христіанскій міръ еще разъ обновился бы вѣяніемъ Духа Божія чрезъ сихъ новыхъ Трифенъ и Трифосъ, Оивъ и Персидъ, которыхъ съ такою любовію, съ такимъ почтеніемъ привѣтствовалъ великій апостоль языкъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ. Женщина, какъ мать, жена и сестра въ семьѣ, женщина, какъ воспитательница въ христіанской семьѣ и наставница въ школѣ, женщина, какъ собесѣдница въ больницѣ, въ тюрьмѣ, женщина, какъ миссіонерка-проповѣдница въ средѣ заблудшихъ, не говоря уже о служеніи болящимъ, утѣшеніи скорбящихъ,—какое необозримое поприще служенія Христу въ лицѣ ближнихъ открыто для любящаго сердца будущей діакониссы! Какая можетъ открыться сильная проповѣдь о Христѣ, проповѣдь не столько словомъ, сколько самымъ дѣломъ, примѣромъ—въ средѣ оязычивающагося нашего общества! Когда-то древніе язычники, пораженные духовною красотой добродѣтельныхъ христіанокъ, восклицали: „какія женщины этихъ христіанъ!“ Ужели современные язычники—изъ бывшихъ нѣкогда христіанами будутъ менѣе чувствительны, менѣе справедливы къ подвижницамъ Христовымъ—современнымъ добрымъ христіанкамъ? Ужели такъ и невозможны стали въ наше время всѣ эти Анфусы, Маркеллы, Макрины, Нонны, или наши родныя—Анны Кашинскія, Іуліаніи Ольшанскія, Евфросиніи Полоцкія и Московскія?.. Ужели совсѣмъ погасъ идеалъ христіанки-женщины въ нѣдрахъ родной нашей Церкви православной?—Нѣтъ! Вѣримъ, что еще глѣбется искра Божія въ сердцахъ русскихъ женщинъ и дѣвицъ, еще можетъ она вспыхнуть яркимъ пламенемъ и освѣтитъ сгущающуюся надъ Русью мракъ язычества, еретичества, безбожія и скотоподобія, и въ тѣсномъ союзѣ съ пастырями Церкви, подъ ихъ руководительствомъ при

²⁸⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 98.

содѣйствіи вседѣйствующей благодати Божіей, сотворитъ чудо перевоспитанія по крайней мѣрѣ лучшей части нашего поколѣнія. Богословскіе курсы для образованныхъ женщинъ въ Москвѣ и Казани—это только малая часть, только начало того, что предстоитъ сдѣлать Церкви православною въ дѣлѣ воспитанія современной русской женщины, въ дѣлѣ приготовленія ея къ служенію цѣлямъ небеснымъ въ ея земномъ подвигѣ; хотѣлось бы вѣрить, что въ самой постановкѣ этого дѣла на курсахъ уже внесено нѣчто такое, чего нѣтъ во всякихъ другихъ курсахъ—забота о томъ, чтобы слушательницы не умомъ только воспринимали, но и сердцемъ переживали тѣ великія истины, которыя раскрываютъ имъ лекціи богословія, чтобы въ самыхъ лекціяхъ уже слышало чуткое женское сердце тихій призывъ—послужить возлюбленному нашему Господу Иисусу, отдать Ему свое сердце, идти туда, куда Онъ позоветъ, и дѣлать то, что Онъ повелитъ. Мы сказали: женщина больше способна жить сердцемъ, чѣмъ умомъ, а нынѣ именно сердце-то и заражено, оно-то и нуждается въ добромъ воздѣйствіи. Умъ, научное знаніе—пусть идутъ на помощь любящему сердцу въ такомъ воздѣйствіи. Это поняли даже сектанты: въ мистическихъ сектахъ особенно цѣнятъ участіе женщинъ. Церковь Божія имѣетъ въ тысячу разъ больше средствъ привлечь себѣ на служеніе кого бы ни было: вѣдь въ ея рукахъ благодатныя средства въ таинствахъ и во всей церковности, которая такъ могуче дѣйствуетъ на сердце своею даже художественною стороною, не говоря уже о благодатной.

Итакъ, курсы—только начало. Что же потомъ? Въ отвѣтъ на это рисуется намъ тихая обитель милосердія, еще не монастырь, а обитель, куда соплись добрыя души русскихъ православныхъ женщинъ и дѣвицъ, пожелавшихъ посвятить себя на служеніе Церкви сначала въ дѣлахъ милости тѣлесной, а затѣмъ и въ дѣлахъ милости духовной. Въ трудѣ и молитвѣ, въ поученіи въ словѣ Божіемъ проходитъ ихъ жизнь; гдѣ скорбь, гдѣ болѣзни, гдѣ несчастье и горе—тамъ появляются и сіи Божіи служительницы, являются во имя Христова, какъ тихіе ангелы-утѣшители, и съ посильной помощью, и со словомъ утѣшенія, и съ тихою молитвой, читая болящимъ слово Божіе, молитвы церковныя, акаѳисты и житія святыхъ. Нужно ли наставить въ вѣрѣ обращающуюся язычницу, іудейку, или магометанку—это святое дѣло оглашенія въ истинахъ вѣры поручается діакоиссѣ; нужна ли воспріемница у купели крещенія сихъ новыхъ дочерей Церкви—является діакоисса; въ домахъ воспитательныхъ становитея у купели крещаемыхъ безродныхъ младенцевъ все та же ученица Христова—диакоисса. Ей ввѣряется потомъ хотя нѣкое малое наблюденіе за воспринятыми ею младенцами и взрослыми ея крестницами, для нея онѣ—Богомъ данныя дѣтки, о духовномъ воспитаніи коихъ она печется, поскольку это для нея возможно. Въ больницахъ ей поручаютъ врачи приготовленіе умирающихъ къ послѣдному благодатному напутствію таинствами:

вѣдь такъ тяжело и для врача, и для больного сказать рѣшительное: „нѣтъ больше надежды на выздоровленіе, надо готовиться къ переходу въ другую жизнь.“ А доброе, любящее сердце діакоиссы найдетъ и время, и подходящія слова для такого важнаго дѣла. Діакоисса занимается и съ дѣтьми, матери коихъ вынуждены покидать ихъ на время, чтобы найти себѣ заработокъ для насущнаго куска хлѣба: служительница Христова рассказываетъ малюткамъ священную исторію, житія святыхъ, она—ихъ незамѣнимый другъ, къ ней они бѣгутъ съ радостью. Она же собираетъ вокругъ себя и взрослыхъ дѣвушекъ въ праздничныя часы, чтобы почитать имъ что-либо душеполезное, сообщить имъ знанія, коихъ нѣтъ у нихъ, поднять уровень ихъ образованія и заронить въ ихъ сердца любовь къ Богу, къ Церкви, къ добру, къ родинѣ. Діакоисса появляется и въ тюремныхъ женскихъ камерахъ и здѣсь пытается, при помощи Божіей, зажечь свѣтлый лучъ вѣры и добродѣтели въ этихъ загрубѣлыхъ отъ порока сердцахъ, пробудить въ нихъ совѣсть, расположить къ раскаянію и добровольному несенію креста заслуженнаго наказанія. Діакоисса является и въ частныхъ домахъ у постели больного, не столько какъ сестра милосердія, сколько какъ ангелъ утѣшитель, и не только для самого больного, но и для домашнихъ его. Но въ краткомъ словѣ не перечестъ всехъ видовъ добродѣланія, во имя Христова, чѣмъ можетъ послужить сія раба Христова и Церкви Божіей, и ближнему своему. Въ глубинѣ вѣковъ минувшихъ, за полторы тысячи лѣтъ до нашего времени, тихимъ свѣтомъ свѣтитя въ Римѣ, на Авентинскомъ холмѣ, обитель дѣвъ и вдовицъ, подъ руководствомъ святой Павлы, руководимой въ свою очередь, блаженнымъ подвижникомъ Виелеема—Иеронимомъ, а въ наше время—въ нашей первопрестольной столицѣ, уже на нашихъ глазахъ, возникла подобная обитель милосердія, руководимая одною изъ тѣхъ Божіихъ избранницъ, которыя судьбами Божіими многоскорбнымъ путемъ крестнымъ изъ царскихъ чертоговъ нисходили въ смиренныя кельи Богу себя предавшихъ подвижницъ.

Да! Мы переживаемъ такое тревожное для Церкви время, когда все искренно вѣрующіе должны крѣпко объединиться въ своемъ служеніи нашей матери благодатной, когда не только мужескій, но и женскій полъ, каждый въ мѣру Богомъ данныхъ ему силъ и способностей, во всеоружіи истины Христовой и хриstopодражательнаго смиренія, должны стать на стражѣ Господней, чтобы отражать приступы врага, во всеоружіи лжи и смрадѣ гордыни нападающаго на твердыню православія. Говорятъ: на что богословское знаніе женщинѣ, если она не имѣетъ права учительства? Какого „учительства“? Правда, апостоль говоритъ: женѣ учить въ церкви не повелѣваю. Но онъ же пишетъ въ другомъ мѣстѣ: что вѣси, жена, аще мужа спасеши? То-есть: если обратишь мужа къ истинной вѣрѣ Христовой. Слѣдовательно, женщина не только можетъ, но и должна въ кругу своей семьи быть проповѣдницею истины

Христовой. А примѣръ равноапостольныхъ женъ показываетъ, что онѣ являлись и проповѣдницами вѣры не въ семьѣ только, а и среди народовъ. Магдалина, по преданію, дерзнула предстать даже прелѣ лицомъ римскаго Кесаря и возвѣститъ ему истину Христова воскресенія. Живя больше сердцемъ, чѣмъ умомъ, женщина можетъ глубже воспріять всю духовную красоту вселенскаго православія и, проводя въ жизнь его нравственныя начала, плѣнять другихъ въ послушаніе вѣры.

Митрополитъ Антоній.

Святѣйшій Синодъ и Петербургская митрополичья каедрa утратили своего первосвятителя; митрополитъ Антоній, стоявшій во главѣ ихъ почти четырнадцать лѣтъ, скончался въ ночь на 2 ноября.

Почившій іерархъ, въ мірѣ Александръ Васильевичъ Вадковскій, родился 3 августа 1846 года въ селѣ Ширингуши (Спасскаго уѣзда, Тамбовской губерніи), гдѣ его отецъ былъ священникомъ. Послѣ воспитанія въ Тамбовской семинаріи, онъ съ 1866 года поступилъ въ Казанскую духовную Академію, въ которой, по окончаніи курса со степенью третьяго магистра богословія, съ 27 октября 1870 года началъ педагогическую службу въ званіи доцента по кафедрѣ пастырскаго богословія и церковнаго проповѣдничества.

Черезъ девять лѣтъ преподавательской дѣятельности въ Академіи молодому ученому пришлось испытать большое несчастье—схоронить жену, а затѣмъ и двухъ дѣтей. Въ этомъ житейскомъ горѣ онъ увидаль указаніе на новый, подвижническій путь, и 4 марта 1883 года принялъ монашество съ именемъ Антонія, послѣ чего, 14 ноября возведенный въ санъ архимандрита, былъ назначенъ инспекторомъ родной Академіи (съ 12 декабря 1884 года). Однако, только около года ему пришлось занимать эту должность въ Казани: съ 12 августа 1885 года его дѣятельность перенеслась въ Петербургъ, куда онъ былъ переведенъ на мѣсто инспектора Петербургской духовной Академіи, а съ 15 апрѣля 1887 года опредѣленъ ея ректоромъ съ возведеніемъ въ санъ епископа Выборгскаго. Хиротонисанный 3 мая того же года, епископъ Антоній вмѣстѣ съ ректорскою должностью исполнялъ обязанности викарія Петербургской митрополии до 24 октября 1892 года, когда былъ назначенъ на самостоятельную архіерейскую кафедру Финляндской епархіи, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа и въ званіе члена Св. Синода. Наконецъ, Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ въ Царскомъ Селѣ 25 декабря 1898 года, онъ былъ возведенъ въ санъ Петербургскаго митрополита, а съ 9 іюня 1900 года назначенъ первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода.

Какъ во время своего служенія въ Казани, такъ и въ періодъ духовно-административныхъ занятій въ

Петербургѣ, покойный архипастырь выказалъ себя замѣчательнымъ дѣятелемъ на ученомъ поприщѣ и въ области религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Кромѣ описанія Соловецкихъ рукописей по отдѣлу гомилетики, принадлежащихъ бібліотекѣ Казанской Академіи, сверхъ помѣщенія историко-литературныхъ изслѣдованій и статей въ *Православномъ Собесѣдникѣ*, *Христіанскомъ Читеніи*, *Православномъ Обзорѣніи* и *Странникѣ*, онъ давно былъ извѣстенъ, какъ краснорѣчивый церковный проповѣдникъ, издавшій свои „Рѣчи, слова и поученія“ (Спб. 1890 и 1901 гг., два изданія), и какъ авторъ замѣчательной книги: „Изъ исторіи христіанской проповѣди“ (Спб. 1892 г., VI+439 стр.), доставившей ему степени доктора богословія и церковной исторіи.

Помимо собственной непрерывной проповѣднической дѣятельности, имъ во время управленія Петербургскою духовною Академіей были учреждены внѣ-богослужебныя собесѣдованія академикомъ-студентовъ съ народомъ, которыя, продолжаясь до послѣднихъ дней, служили лучшею подготовительною школою для будущихъ пастырей Церкви. Въ періодъ же пребыванія на Финляндской архіерейской кафедрѣ онъ особенно обращалъ свои заботы на благоустройство храмовъ и на большее развитіе церковно-приходскихъ школъ, признавая послѣднія „твердою основою духовнаго просвѣщенія на русской окраинѣ“.

Жизнь покойнаго митрополита „въ мірѣ“ была скудна радостями.

Зато иноческа карьера его протекла въ условіяхъ исключительныхъ.

Особенно высоко поднялось его имя послѣ 1897 г. когда, по случаю юбилея королевы Викторіи, ему пришлось посѣтить Англію.

Митрополитъ Антоній не владелъ свободно иностранными языками, но всѣ выступленія его черезъ переводчиковъ производили въ высокой степени выгодное впечатлѣніе. Самая внѣшность русскаго архіерея съ строгими, умными глазами, своеобразно красивымъ и стильнымъ лицомъ, исполненная благородства и величія, производила подкупающее впечатлѣніе.

Уже ранѣе, въ 1893 г. его отвѣты по пунктамъ о соединеніи церковью православной и старо-католической были извѣстны Европѣ и приняты ею съ уваженіемъ.

Изъ Англіи еп. Антоній вернулся съ докторскими дипломами оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ.

Въ свое, время по смерти королевы Викторіи, и въ Россіи и за границей произвела впечатлѣніе телеграмма сожалѣнія митрополита Антонія, гдѣ онъ сравнивалъ маститую королеву съ созрѣвшею пшеницею, которую срѣзаетъ серпъ жнеца.

Назначеніе Антонія на митрополию сопровождалось крайнимъ расцвѣтомъ надеждъ на будущаго Владыку, смѣнявшаго одряхлѣвшаго митрополита Палладія.

Новый митрополитъ былъ въ полномъ цвѣтеніи

силъ. Ему было 52 г. Епископство пришло къ нему на 40-мъ г. жизни. На его хиротоніи еще присутствовали его отецъ и мать.

Самый рескриптъ Государя о бытіи Антонію митрополитомъ петербургскимъ былъ подписанъ въ день Рождества Христова (1898). Въ первый день своего служенія новый митрополитъ произнесъ слово, основной мыслью котораго было изреченіе библейскихъ пророковъ—„бысть на мнѣ рука Господня“.

Первымъ шагомъ его предшественника при вступленіи на митрополичью кафедру было ходатайство объ увеличеніи личныхъ суммъ. Митрополитъ Антоній началъ съ того, что отказался отъ части своего митрополичьяго жалованья въ пользу улучшенія братскаго стола монаховъ Невской лавры.

Пышный выѣздъ цугомъ въ шестерку,—былъ сразу отмѣненъ.

На Пасху въ церковныхъ официальныхъ органахъ появилось объявленіе отъ имени митрополита, что „пріема поздравленій по случаю праздника св. Пасхи ни отъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и другихъ учрежденіяхъ, ни отъ духовенства, а также визитовъ частныхъ лицъ у Его Высокопреосвященства не будетъ“.

Обычные обѣды у митрополита были отмѣнены. Для Владыки готовился самый простой столъ. Многолюдство семейныхъ обѣдовъ Палладія смѣнилось одиночествомъ.

Отошли въ область преданія земные поклоны духовенства митрополиту.

Митрополитъ Антоній всю жизнь зналъ только простую шерстяную рясу чернаго цвѣта.

Первые дни своего вступленія на митрополию митрополитъ Антоній посвятилъ объѣзду столичныхъ мѣстъ заключенія. Такъ онъ посѣтилъ пересыльную тюрьму, домъ предварительнаго заключенія и одиночную тюрьму для малолѣтнихъ.

Митрополитъ говорилъ съ осужденными и преподавалъ имъ благословеніе.

Въ 1904 г. извѣстный шлиссельбуржецъ Морозовъ закончилъ въ тюрьмѣ свою извѣстную парадоксальную работу надъ Апокалипсисомъ Морозовъ былъ весь поглощенъ своимъ открытіемъ, что Апокалипсисъ есть аллегорія звѣзднаго неба въ эпоху Златоуста. Не специалистъ въ богословіи, онъ кѣйне любопытствовалъ узнать мнѣніе о своемъ трудѣ экспертовъ экзегетики.

Чрезъ посѣщавшую шлиссельбургскихъ узниковъ княжну Дондукову-Корсакову Морозовъ рѣшилъ обратиться къ митрополиту Антонію. Онъ коротко сообщилъ ему планъ своей работы и просилъ митрополита указать ему существующія изслѣдованія объ Апокалипсисѣ Іоанна.

И митрополитъ не оттолкнулъ узника. Рукопись Морозова была передана на просмотръ профессорамъ духовной академіи, а самъ митрополитъ приписалъ узнику:

— Да благословитъ Господь милости, щедротъ и вся-

кой утѣхи всѣ честные труды ради истины, гдѣ нѣтъ узъ, ни заключеній, ибо Божественный Свободитель міра отъ вѣковаго рабства сказалъ: „и уразумѣете истину и истина свободитъ вы“.

Печать о Митрополитѣ Антоніи.

Кончина Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія вызвала дружныя отклики всей печати. Розановъ въ „Нов. Вр.“ пишетъ:

Вся петербургская митрополія и очень, очень многіе въ Россіи проводятъ добрѣйшими напутствіями своего пастыря, отъ котораго никто никогда не видѣлъ зла, раздражительности, мстительности, ни даже простого раздраженія: свойствъ, увы, особенно цѣпляющихся за ноги и въязвляющихся въ сердце людей высокаго положенія и большой власти, даже когда они и стоятъ въ рядахъ духовнаго чина. Высокопреосвященный митрополитъ Антоній совершенно свободенъ отъ укоровъ и даже отъ подозрѣнія этого характера. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, ошибся бы всякій, кто назвалъ бы доброту и благодать митрополита Антонія только пассивною и приписалъ бы ее безволю, слабохарактерности, податливости и отсутствію въ немъ мужества, или соединилъ бы ее съ идеей распущенности.

Нѣтъ; бразды правленія въ епархіи, а, по первоприсутствію въ Св. Синодѣ, и во всей Россіи, можетъ держать только крѣпкая рука и твердый разумъ. Ничего не было ошибочнѣе, какъ представить себѣ митрополита Антонія безвольнымъ человѣкомъ. Его доброта была именно добротою полнаго воли человѣка, но—воли, а не своеволія.

Въ ежедневной, еженедѣльной и ежемѣсячной работѣ за долгій рядъ лѣтъ митрополитъ Антоній и проявилъ высокій активный умъ, крѣпкую и дѣятельную волю, не направляемую ничѣмъ, кромѣ желанія людямъ добра, кромѣ желанія предупредить чужое горе и несчастье,—или вывести людей изъ него. Невидимо и не снискивая никакой славы и никакого шума около своего имени, онъ отеръ множество человѣческихъ слезъ и разсѣялъ и просвѣтилъ много человѣческаго горя.

Бури послѣдняго десятилѣтія могли бы повредить и поколебать церковный корабль. Малѣйшая оплошность или неосторожность, малѣйшая уторопленность и самонадѣянность лица такого положенія, какъ митрополитъ Антоній, могла бы надѣлать бѣдъ, изъ которыхъ потомъ не выбраться. Дячекъ и еще болѣе неокончившій курсъ семинаристъ можетъ призывать реформациі и рекомендовать преобразовать весь церковный строй, надѣясь изъ бурсацкой своей головы, да еще съ насѣкомыми, извлечь образъ церковнаго управленія лучшій, чѣмъ какой завѣщали Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій. И все это—безвредно и безопасно. Но двинуться въ этомъ направленіи, или даже уступить этому направленію со стороны первоприсутствующаго члена Св. Синода, значило бы развести въ церкви вѣтры, которые потомъ трудно собрать и укротить.

Это былъ добрый и мудрый пастырь. Тяжелый недугъ послѣдніе годы угнеталъ его. Бури ломились около него, бури задѣвали и оскорбляли его; вѣтры развѣвали и пытались сорвать съ него святительскія ризы. Безумныя черныя души нерѣдко кричали: „пора бы его на покой“. Къ благу церкви, этимъ вѣтрамъ не дано было силы. Тихо страдалъ отъ своихъ физическихъ недуговъ и душевныхъ болей петербургскій архипастырь. И мирно опочилъ среди своей паствы, на первосвятительскомъ престолѣ. Паства его соберется около его гроба и воздастъ достойному достойное. Воздастъ и уваженіе, воздастъ и любовь священнику, святителю и правителю.

„Россия“.

Въ лицѣ с.-петербургскаго владыки въ могилу сошелъ выдающійся церковный дѣятель, высоко державшій знамя православія въ смутный періодъ жизни русскаго государства. Что сулятъ русской церкви ея будущіе руководители, это вѣдаетъ одинъ Богъ; про почившаго владыку и другъ и недругъ должны сказать, что только благодаря его просвѣщенному взгляду на вещи, глубокому уму и сильному, непоколебимому характеру, церковное управленіе было ограждено въ смутные годы отъ всего, несоотвѣтствующаго высокому достоинству Церкви православной.

Есть люди, которые такъ высоко стоятъ надъ толпой, что до нихъ, кажется, едва-едва достигаетъ ея шумъ, злоба и суетливость. Спокойно съ высоты смотрятъ они на ея муравьиную жизнь, но за то видятъ и понимаютъ ее лучше, чѣмъ суетливо бѣгающіе внизу дѣятели. Къ числу такихъ рѣдкихъ людей и принадлежалъ покойный владыка.

Съ первыхъ же годовъ руководства церковными дѣлами митрополитомъ Антоніемъ почувствовалось глубоко вдумчивое и твердое направленіе церковнаго управленія. Та отзывчивость, съ какою почившій владыка митрополитъ откликнулся на вопросъ о реформѣ церковнаго строя и созывѣ церковнаго собора въ 1904 г., показываетъ, какъ глубоко онъ понималъ нужды церкви и необходимость приносившей жизни къ серьезнымъ запросамъ современности. Когда въ обществѣ поднялся вопросъ „о свободѣ совѣсти“ и владыкѣ пришлось принять участіе въ его обсужденіи, онъ съ достоинствомъ высказалъ, что соотвѣтствовало духу истиннаго православія, указавъ, что церковь не желаетъ того, чтобы безвозвратно отпавшіе ея члены насильственно удерживались въ ней государственной властью. Такихъ своихъ членовъ церковь въ силахъ наказать сама своимъ духовнымъ судомъ.

Особенно сильно чувствовалось высоко-авторитетное руководство ходомъ церковныхъ дѣлъ во время занятій предсоборнаго присутствія въ 1906 г. Въ это время многіе видные представители богословской науки и церковные дѣятели, до тѣхъ поръ близко не соприкасавшіеся съ владыкой, ясно почувствовали, насколько онъ своимъ глубокимъ умомъ, необыкновеннымъ административнымъ тактомъ, высокимъ благородствомъ духа

и нравственною непоколебимою силою возвышается надъ окружающими его церковными дѣятелями. Высокое благородство духа и нравственная стойкость владыки митрополита особенно ярко проявились въ смутные годы.

Владыка митрополитъ былъ любимцемъ не только духовенства епархіи, которое высоко цѣнило его привѣтливость и внимательность, но и всей столицы, можно даже сказать всей Россіи.

„Петербургская газета“.

Въ русской православной церкви угасъ самый яркій свѣтильникъ, озарившій великую нашу страну лучами истинно-религіознаго пониманія основъ христіанской жизни.

Не стало высокоуважаемаго и вѣрми любимаго Высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія.

Смерть давно уже стояла на порогѣ этой свѣтлой, разумной и сѣявшей добро жизни.

Болѣзнь въ послѣдніе пять лѣтъ то захватывала, то снова давала отдыхъ страдальцу, обрѣтшему отъ нея нынѣ вѣчный покой.

Еще на духовно-педагогическомъ поприщѣ, какъ докторъ богословія и профессоръ, а потомъ ректоръ академіи, Высокопреосвященный Антоній выдвинулся не только своими богословскими познаніями и учеными трудами, но и выдающимися качествами ума и такта.

Имя его можетъ быть поставлено на ряду съ такими ученѣйшими богословами, какъ митрополиты Филаретъ—Кіевскій (Амфитеатровъ) и Макарій—Моск. (Булгаковъ).

Высокимъ христіаниномъ почившій былъ, какъ по своимъ вѣшнимъ дѣйствіямъ, такъ въ особенности по духу. Вѣшность и блескъ своего сана онъ старался, сколько можно, упрощать.

„Речь“.

Широкая дѣятельность перваго іерарха русской церкви въ годы обновленія Россіи несомнѣнно найдетъ со временемъ правильную оцѣнку въ исторіи. Актъ 17 апрѣля о свободѣ совѣсти и многія другія реформы въ этой области явились не безъ участія Высокопреосвященнаго Антонія.

Отношеніе митрополита къ новому строю ярко выразилось въ слѣдующихъ словахъ, которыя были сказаны имъ 4-го ноября 1905 г. въ Царскомъ Селѣ: „Манифестомъ 17 октября Россійская имперія призвана къ обновленію жизни дарованными ей правами свободнаго гражданскаго развитія. Въ мирномъ и постепенномъ укрѣпленіи основъ новаго порядка все мы видимъ залогъ плодотворнаго расцвѣта жизненныхъ силъ народа русскаго“.

Что касается отношенія митрополита Антонія къ Петербургской епархіи и духовенству, то они являются примѣромъ, достойнымъ подражанія для всехъ епархій. Отношенія эти никогда ничѣмъ не омрачались. Митрополитъ Антоній никогда не отходилъ отъ реальныхъ требованій жизни и всегда помнилъ, что „не человекъ для субботы, а суббота для человека“.

Мысли Ницше о сверхчеловѣкѣ при свѣтѣ христіанскаго ученія ¹⁾.

По терминологіи настоящаго времени въ сверхчеловѣкѣ будетъ освобождено и добро и зло, все, что поражало насъ въ другихъ людяхъ то ужасомъ, то благоговѣніемъ. Но все это будетъ сверхъ добра и зла, не только сверхъ этихъ терминовъ, а на самомъ дѣлѣ будетъ инымъ. Нынѣ мы имѣемъ заповѣди: не убій, не укради, тогда какъ вся жизнь человѣка, весь его ростъ, питаніе и т. д. есть убійство, впитываніе въ себя чужого, иначе говоря заповѣди противорѣчатъ самому фундаментальному требованію природы, какъ разъ обратному. Если эти условности откинуть, то получается одно совершенно нормальное и невинное стремленіе природы индивидуума жить и усвоить. Злые страсти дѣлаются таковыми вслѣдствіе того, что ихъ считаютъ злыми, грѣхъ родился не изъ страстей, а изъ понятія о грѣхѣ. Уничтоживъ понятіе грѣха, мы уничтожаемъ грѣхъ, возвращаемъ наши чувства къ невинности звѣрей, животныхъ, растений.

Про свое ученіе о невинности всего, объ уничтоженіи грѣха чрезъ изгнаніе понятія грѣха, зла, добродѣтели—Ницше выражается: „я удушилъ душителя“. Таково значеніе сверхчеловѣка, какъ ребенка, новой твари, новаго движенія въ человѣчествѣ. Освобожденные страсти, названныя добродѣтелями и чрезъ то дѣйствительно ставшія таковыми и возросшія до чрезвычайной силы—таковъ сверхчеловѣкъ въ положительномъ смыслѣ. Въ немъ самая борьба страстей будетъ одушевленной и ревливой борьбою добродѣтелей, все выше и выше возносящей его образъ и увеличивающей его силу. То, что мы называемъ нынѣ жестокостью, тиранней, гнѣвомъ, или страданіемъ, уныніемъ и т. д., въ сверхчеловѣкѣ будетъ совершеннымъ и невиннымъ движеніемъ силъ, подъемомъ волны его жизни до небесъ и снисхожденіемъ до глубины земли, изліаніемъ силы и почерпаніемъ ея.

Таково, вкратцѣ, впечатлѣніе отъ попытокъ Ницше представить положительный, торжествующій, побѣждающій, танцующій въ радости и невинности своей, типъ сверхчеловѣка, если, конечно, мы не ошибаемся въ выборѣ этихъ свойствъ его. Если же образъ, съ этой стороны таковъ, то онъ знакомъ для насъ, христіанъ. Это первозданный Адамъ въ своей невинности, въ первобытномъ изобиліи своихъ силъ, нормальное и полное проявленіе которыхъ было бы совершенно инымъ, еслибы не послушался онъ своего Ницше, говорящаго: „будьте яко божи!“ Августинъ и Лютеръ неправы, когда говорятъ о такомъ измѣненіи въ природѣ человѣка, вслѣдствіе котораго произошло какъ бы рожденіе новыхъ сущностей въ человѣкѣ, въ его силахъ и природной глубинѣ, въ корняхъ существа его. Но не правъ и Пелагій, отрицавшій перемѣну въ направленіи этихъ силъ до внутренняго характера ихъ и наследственной

передачи этого испорченнаго характера людямъ. Ницше правъ въ своемъ утвержденіи, что различіе добрыхъ и худыхъ дѣйствій не касаются самого существа первобытной природы человѣка: мы, христіане, также вѣримъ, что сущность, созданная по образу Божию, осталась въ человѣкѣ и въ добромъ и зломъ (и то и другое въ человѣкѣ относительно), что и добрый для добра и злой для зла употребляютъ тѣже силы, добрыя по существу, но въ разныхъ и притомъ роковыхъ направленіяхъ, и что ложно взятое направленіе дѣлаетъ самыя силы наши больными, измѣняетъ ихъ состояніе, ведетъ къ нравственному убытку, духовной смерти, грѣху. Совершенно представимо, съ христіанской точки зрѣнія, что еслибы произошло это *чудо*, къ которому безсознательно взываетъ съ мольбою Ницше,—если бы Богъ („единъ—творяй чудеса“) въ какой либо моментъ человѣческой жизни снялъ съ плечъ человѣчества всю исторію до паденія Адама включительно, то въ результатѣ у каждаго изъ насъ остался бы только невинный и свободный сверхчеловѣкъ въ положительномъ смыслѣ, Адамъ.

Но спросимъ, почему же Ницше въ образѣ Заратустры, среди своихъ самыхъ радужныхъ мечтаній и надеждъ, такъ часто доходитъ до полнаго подозрѣнія къ своей надеждѣ? Почему онъ втайнѣ смѣется надъ довѣріемъ своихъ учениковъ? Почему, наконецъ, онъ полагаетъ, что окружающіе его „вышіе люди“ обошлись бы съ сверхчеловѣкомъ его—„какъ съ дьяволомъ?“

Потому, думаемъ, что изображенный „положительный“ образъ сверхчеловѣка невозможенъ съ тѣхъ точек зрѣнія, на которыхъ Ницше утверждаетъ свое міровоззрѣніе. „Бога—нѣтъ“, слѣдовательно и *чудо* невозможно. Остается естественная эволюція данныхъ человѣческихъ типовъ. Но въ существующемъ человѣчествѣ добро и зло настолько опредѣленные характеры въ движеніи душевныхъ силъ, что сливать ихъ, какъ то дѣлаетъ Ницше въ качествѣ имморалиста, весьма рискованно. Сведеніе всѣхъ явленій человѣческой жизни къ одному общему понятію силы, или воли къ власти, можетъ касаться ихъ количества, но качественное различіе ихъ остается нетронутымъ:—а и+а равны между собою по количеству, но не составляютъ ни а, ни+2а, ни—2а, а 0, положительно ничто, если произвести надъ нимъ соответствующее дѣйствіе сложения.

Ницше чувствуетъ, что внутреннее несходство добра и зла весьма существенно, что прискывая для нихъ одинъ общій терминъ, онъ надѣваетъ на нихъ одинаковыя маски, сквозь отверстія которыхъ смотрятъ разные глаза совершенно различныхъ ликовъ. Улучшенная порода человѣка будетъ, это возможно, болѣе сильной, но не произойдетъ ли еще большее раздѣленіе ада и рай въ душѣ человѣческой? Выпущенныя на свободу страсти не приобретутъ ли еще болѣе яркой окраски хищниковъ по отношенію и къ человѣчеству (на это Ницше, пожалуй согласился бы) и въ отношеніи къ ихъ носителю? Какъ установить между ними гармонію, когда ихъ взаимная

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 30.

война ясна для Ницше и послѣ дарованія имъ титула добродѣтелей?

Эта гармонія силъ, этотъ союзъ страстей въ человѣкѣ будущаго, носящаго еще болѣе, чѣмъ мы, слѣды пережитыхъ культуръ за своими плечами, такъ какъ каждый нашъ ребенокъ старше насъ, не можетъ произойти путемъ естественной, даже и преднамѣренной эволюціи исторически данныхъ, *опредѣлившихъ себя въ добръ и злѣ*, личностей.

При этомъ, намѣреніе человѣка отдать всего себя въ жертву этой идеѣ будущаго является даже препятствіемъ къ ея осуществленію. Въ самомъ дѣлѣ, задача состоитъ въ томъ, чтобы усиливать въ себѣ самихъ свойства будущей невинности сверхчеловѣка чрезъ воспитаніе въ себѣ той своеобразной свободы, въ духѣ Ницше, которая свободна отъ вѣры въ истину, добро, объективную красоту, отъ логики въ мысляхъ и дѣйствіяхъ, въ воспитаніи въ себѣ знатнаго эгоизма, привычки дѣйствовать по капризу воли своей и т. д. Между тѣмъ намѣреніе наше жить для будущаго правнука—сверхчеловѣка, во многомъ уже есть отказъ отъ самодовлѣмости нашей собственной личности, діета, воздержаніе въ пользу будущаго. Это—своего рода самоотверженіе, отрицаніе въ себѣ тѣхъ свойствъ, которыя должны быть переданы какъ накопленный капиталъ будущему сверхчеловѣку: такимъ образомъ, сознательно поставленная цѣль противорѣчитъ ея осуществленію. За ребенкомъ—сверхчеловѣкомъ кроется уже другой ликъ, Цезаря Борджіа и т. д.

Потребенъ какой то плюсъ къ этому естественному развитію идеальнаго типа человѣка, и его Ницше не находитъ. А этотъ плюсъ какъ разъ въ отрицаемомъ имъ христіанствѣ: въ его ученіи объ искупленіи и спасеніи или воссозданіи въ человѣкѣ искомаго философомъ икса, Адама. И въ христіанствѣ дѣло это—дѣло человѣческой воли, свободной конечно, но и у Ницше эта свобода тайно предполагается. А къ этому прибавляется ученіе объ отверзтыхъ дверяхъ для вывода изъ заключенія запертыхъ грѣхомъ силъ и ученіе о благодатной силѣ, возвращающей узникамъ свободу, при этомъ рекомендуется также уравненіе страстей чрезъ возведеніе ихъ къ добродѣтели, но реальное, а не фиктивное, какъ дѣлаетъ Ницше, даровавъ каторжникамъ титулъ ихъ сіятельства. Христосъ уравниваетъ своимъ ученіемъ всѣ души, находя и въ самой преступной свой образъ, но указавъ его, заставляетъ или лучше приглашаетъ и стать этимъ образомъ.

Сверхчеловѣкъ не чуждъ христіанской надеждѣ: мы стремимся сдѣлаться „новою тварію о Христѣ“, и тотъ призывъ къ единству нашего „я“ и нашей добродѣтели, къ тому, чтобы мы были носителями нашей добродѣтели, подобно беременной матери,—есть и христіанскій призывъ всю добродѣтель свою развивать изъ единой творческой точки—любви!

Но Ницше, какъ атеистъ, естественно расходится въ идеѣ сверхчеловѣка съ христіанствомъ, какъ разо-

шелся съ нимъ современный міръ. Онъ совершенно правильно пишетъ въ одномъ изъ писемъ: „я рокъ для человѣчества“. Если мы выкинемъ изъ фразы его самохвальство, получится остатокъ истины: онъ соединилъ себя съ роковымъ переломомъ человѣческой исторіи, который чувствуется многими и изъ вѣрующихъ и, когда Заратустра возглашаетъ великую полночь, а по обратному термину полдень, онъ этимъ называетъ настоящій моментъ исторіи, склоняющейся къ антихристу.

„Сверхчеловѣкъ есть смыслъ земли“, земля—единственное небо человѣка. Это—догматы, въ своемъ развитіи дающіе антихристіанскую и при томъ боевую новую исторію, приближающую человѣчество (насколько близко, это неизвѣстно) къ развязкѣ, предреченной Христомъ и апостолами. Христіанскій идеалъ подмѣнивается подобнымъ, но безъ Христа, Сына Божія, и художественное развитіе типа сверхчеловѣка, самобога, сознающаго свой эгоизмъ центромъ міра, сочетавшаго скепсисъ и вѣру, висящую въ воздухѣ, противопоставляющаго Богу дерзость своей власти и т. д., закончено нашимъ отечественнымъ писателемъ В. С. Соловьевымъ въ „Трехъ разговорахъ“. Здѣсь взяты всѣ краски Ницше и въ результатѣ—портретъ сверхчеловѣка антихриста. Недаромъ Ницше окружаетъ своего Заратустру апокалипсическими драконами и заставляетъ снимать „семь печатей“.

Насколько типъ сверхчеловѣка конгеніаленъ антихристу въ сознаніи самого Ницше, это мы попутно указывали, обозначая „пророческое“ самосознаніе послѣдняго. „Умерли всѣ боги, теперь мы хотимъ, что бы жилъ сверхчеловѣкъ! Такова должна быть въ великій полдень наша послѣдняя воля!“ Такъ говорилъ Заратустра, а за нимъ вторитъ эхо многихъ сердецъ современниковъ. И даже люди, искренно считающіе себя христіанами, поддаются ученію Заратустры, которое кратко можетъ быть выражено слѣдующими его изреченіями: „новой *гордости* научило меня мое я, которой учу я людей: не прятать больше головы своей въ песокъ небесныхъ вещей, и гордо держать эту голову, *земную голову*, которая *создастъ* смыслъ земли... Оставайтесь *вѣрны землѣ*, братья мои, со всею силою добродѣтели вашей... Не позволяйте ей улетать отъ земли и биться крыльями о вѣчныя стѣны!“ Ограничивая христіанство одною землею, новые христіане вынимаютъ ликъ Христа изъ сердца своего и, если они полагаютъ, что въ душѣ ихъ подлинный Христосъ, пусть внимательно всмотрятся въ божницу внутренней храмины своей: не сталъ ли ликъ воображаемаго Христа темнымъ?

Открытіе „Общества попеченія о круглыхъ сиротахъ изъ крестьянъ“ въ с. Недѣтовѣ, Перемышл. уѣзда, Калужской губерніи.

Жители городовъ, какъ люди болѣе просвѣщенные и гуманные нашли возможность на случай смерти бѣдныхъ родителей устраивать дѣло такъ, что дѣти ихъ

не оказываются подъ открытымъ небомъ, не умираютъ съ голоду и не попадаютъ съ малыхъ лѣтъ въ ряды нищихъ. Появились и появляются тамъ дома, специально предназначенные для призрѣнія сиротъ, гдѣ они содержатся и воспитываются до извѣстнаго возраста, научаясь всему полезному для жизни. Такіе дома называются пріютами, пріютами—яслями и домами трудолюбія. Не то мы видимъ въ деревнѣ. Тутъ одинъ ужасъ: съ ужасомъ умираютъ родители, оставляющіе безпомощныхъ дѣтей своихъ съ тяжелой думой о горькой судьбинѣ, ужасна участь сиротъ остающихся на бѣломъ свѣтѣ безъ любви и призора, безотрадно состояніе и лицъ, окружающихъ одръ умирающаго при полномъ безсиліи утѣшить и ослабить горе несчастной семьи.

Не мало найдется такихъ случаевъ въ каждомъ приходѣ, когда крестьянскіе дѣти остаются круглыми сиротами и въ своемъ дѣтствѣ—этомъ самомъ веселомъ и беззаботномъ возрастѣ—имъ приходится терпѣть одни только побои и оскорбленія отъ чужихъ людей, или влачить, и это очень часто, нищенскую жизнь чуть не до гробовой доски.

А гдѣ же дѣтскіе крестьянскіе пріюты—эти спасительныя убѣжища отъ голода и мрачнаго развращающаго душу малютки нищенства? Ихъ, можно сказать, почти нѣтъ нигдѣ. Вѣдь въ деревнѣ тьма, невѣжество и бѣдность. А при такихъ условіяхъ крестьянство не можетъ осилить этого дѣла и настоящимъ образомъ позаботиться о своихъ дѣтяхъ сиротахъ. Въ этомъ дѣлѣ по нашему глубокому разумѣнію, какъ и во всякомъ другомъ, нужна помощь со стороны болѣе просвѣщенныхъ классовъ общества и особенно со стороны русскаго духовенства, какъ наиболѣе ближе вѣщихъ стоящаго къ крестьянству. Намъ думается, и не безъ основанія, что новизна этого дѣла, боязнь большихъ расходовъ, каковыхъ по мнѣнію крестьянъ, потребуетъ устройство пріютовъ, служить главною причиною того, что до сего времени крестьянскія пріюты остаются безъ призора и сплосъ да рядомъ усиливаютъ ряды профессиональных нищихъ. То, что новизна этого дѣла и боязнь громадныхъ расходовъ служитъ главнымъ препятствіемъ къ появленію крестьянскихъ пріютовъ, подтвердилось въ прошломъ году, когда мнѣ привелось быть на волостномъ сходѣ и поднять вопросъ объ устройствѣ кр. пріюта, пригласивъ къ участию ближайшіе къ намъ волости. Напрасно при этомъ я указывалъ на возможную помощь отъ земства и прочіе источники, на что и содержатся городскіе пріюты.

Но какъ бы то ни было идея о специальномъ крестьянскомъ пріютѣ, запавшая въ мою душу еще въ 1904 г., когда отъ горя и нужды сошла съ ума крест. Марья—вдова д. Стырова и оставила круг. сиротами четырехъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, не умирала до текущаго года, лишь осуществленіе ея въ силу большихъ дѣлъ церковныхъ (устр. новаго придѣла и колокольні) приходилось все откладывать до другого времени. Но нѣтъ силъ больше откладывать такое въ высшей сте-

пени серьезное и полезное дѣло, какимъ является крестьянскій пріютъ. По моему христіанскому разумѣнію, это есть второй домъ Божій, это есть спасительный корабль для обездоленныхъ крест. малютокъ—сиротокъ, безъ котораго они гибнутъ среди житейскаго моря съ его бурями и невгодами. Всѣми силами души мы стали стремиться къ этому дѣлу, особенно теперъ, когда окончательно убѣдились, что городскіе пріюты существуютъ для сиротъ горожанъ, (недавно мы хлопотали объ опредѣленіи въ какой либо Калуж. пріютъ двухъ дѣвоч. 2 лѣтъ и 4 лѣтъ круг. сиротъ, у которыхъ дѣдъ безногій и бабка—разбитая параличемъ), что тамъ своихъ масса кандидатовъ и нѣтъ мѣста для призрѣнія сиротъ изъ крестьянъ. И вотъ мы на первыхъ порахъ, выработавъ уставъ общества попеченія о крестьянскихъ сиротахъ Перем. уѣзда и заручившись участіемъ въ этомъ дѣлѣ со стороны нѣкоторыхъ добрыхъ лицъ въ качествѣ членовъ (пожизненныхъ—со взносомъ одновременно 100 руб., почетныхъ—ежегодно отъ 25 руб., дѣйствительныхъ со взносомъ 5 руб. и членовъ соровнов. 3 руб. въ годъ) назначили общее собраніе для выбора правленія и ревизіонной ком. на 23 сентября текущаго года, каковое съ Божіей помощью и состоялось сверхъ ожиданія многихъ лицъ довольно пессимистически смотрѣвшихъ на возможность открытія этого великаго общества въ захолустномъ с. Недѣтовѣ, Перемышл. у. Калужской губ. Для того, кто близко принимаетъ къ сердцу народныя нужды не безъ интересно будетъ прочитать нѣсколько правдивыхъ строкъ объ открытіи общества попеченія о крестьянскихъ сиротахъ, поставившаго своею цѣлью устроить крестьян. пріютъ въ с. Недѣтовѣ для содержанія и воспитанія круглыхъ сиротъ изъ крестьянъ Перем. у. и Утѣшевской волости, Мещов. уѣзда на землѣ, подаренной потомств. двор. Н. С. Кашкинымъ предводит. Перем. двор. Вотъ какъ было дѣло.

23 сентября текущаго года въ помѣщеніи Недѣтовской земской школы Перемышл. уѣзда, Калуж. губ. съ надлежащаго разрѣшенія начальства въ три часа пополудни состоялось открытіе общества попеченія о круглыхъ сиротахъ изъ крестьянъ Перемышльскаго у. Калужск. губ. Явившихся членовъ общества было 17 человекъ въ томъ числѣ земскій начальникъ 3 участка Перемышл. у. А. Н. Яковлевъ, докторъ Рындинской земск. больницы В. П. Крапухинъ съ своей женой, нѣсколько священниковъ и учащихъ лицъ и нѣсколько крест. вмѣстѣ съ старшиной Желѣз. вол. правл. Перемышл. у. М. Н. Харитоновымъ. Послѣ краткой рѣчи предсѣдательствующаго, былъ прочитанъ уставъ общества, совершена была запись членовъ въ алфавитную книгу и было потомъ приступлено къ избранію членовъ правленія и ревизіонной комиссіи путемъ закрытой баллотировки. Во все время засѣданія этого новаго общества, поставившаго своею цѣлю для себя великое, но весьма трудное дѣло—призрѣнія обездоленныхъ крест. сиротокъ,—на лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ

лежала печать чего-то въ высшей степени серьезнаго и вдумчиваго, растворяемаго глубокою вѣрою въ помощь свыше, а также надеждою на отзывчивость тѣхъ людей, кому дороги меньшая братія. Очевидно всѣ присутствовавшіе раздѣляли мысль, высказанную въ началѣ, предсѣдательствующимъ! „Милостивые государи и милост. государыни, говорилъ онъ—въ настоящее время мы приступаемъ съ вами къ такому дѣлу, которое для весьма многихъ людей является совершенно невыполнимымъ по своей трудности нравственной и матеріальной, и это почти правда. Вѣдь для вполнѣ правильнаго веденія его намъ нѣтъ подходящихъ примѣровъ, нѣтъ пока достаточныхъ средствъ. Но что жъ? неужели мы изъ за этого должны пасть духомъ и оставить бѣдствовать по прежнему крест. безпризорныхъ сиротъ? да не будетъ! Надо полагать, что тамъ, гдѣ одинъ даже большой не можетъ справиться, могутъ справиться много умовъ, а также не перевелись еще добрые, отзывчивые люди на св. Руси“. Словомъ бодро, съ крѣпкою надеждою на успѣхъ прошло все засѣданіе, которое окончилось въ 8 ч. вечера. Тутъ же для увеличеніе средствъ общества было постановлено чрезъ правленіе выдавать подписные листы за №№ и болѣе надежнымъ лицамъ и всѣ единогласно рѣшили выстроить зданіе для пріюта хотя-бъ и деревянное въ слѣдующую весну рядомъ съ зем. школой на землѣ, подаренной предв. дв. Н. С. Кашкинымъ. Въ концѣ засѣданія общества товарищемъ предсѣдат. докторомъ В. П. Крапухинымъ была сказана рѣчь ко всѣмъ присутствовавшимъ, въ которой г. Крапухинъ съ чувствомъ глубокой вѣры въ успѣхъ предпріятія привѣтствовалъ это великое начинаніе зарождающейся новой, общественной, организаціонной дѣятельности въ деревенской глуши.

Пусть же тотъ, кто такъ или иначе желаетъ принести посильную намъ помощь въ дѣлѣ призрѣнія обездоленныхъ крест. сиротъ, не откладываетъ свое доброе намѣреніе въ дальній ящикъ, во первыхъ потому, что въ настоящее время особенно это новое, великое общество нуждается во всемъ необходимомъ, а во вторыхъ нельзя откладывать потому, что никто не можетъ быть увѣреннымъ въ завтрашнемъ днѣ.

На васъ, пастыри церкви, мы глубоко надѣемся, что вы, какъ служители Того, Кто Самъ особенно любилъ дѣтей, ставя ихъ кротость и незлобіе въ примѣръ взрослымъ, посѣпшите въ примѣръ паствѣ своей, оказать намъ посильную помощь, подѣлившись изъ того, что имѣете и собравши съ паствы своей на это св. дѣло.

Предсѣдатель прав., свящ. с. Нед. *И. Скворцовъ.*

Новое о старцѣ Теодорѣ Кузьмичѣ.

Легенда о таинственномъ старцѣ Теодорѣ Кузьмичѣ, въ которомъ многіе видятъ Императора Александра I, все еще живеть.

Интересныя свѣдѣнія собираетъ по этому предмету кн. В. В. Барятинскій „Утро Рос.“ даетъ о нихъ отзывъ.

Историческое изслѣдованіе великаго князя Николая Михайловича, казалось, должно было положить предѣлъ всякимъ толкамъ о тождествѣ старца Теодора Кузьмича съ Императоромъ Александромъ I. Между тѣмъ кн. В. В. Барятинскій, собравшій и тщательно изучившій всѣ документы и матеріалы, имѣющіе отношеніе какъ къ болѣзни и смерти Александра I, такъ и къ личности Теодора Кузьмича, пришелъ къ выводамъ прямо противоположнымъ и категорически утверждаетъ, что Теодоръ Кузьмичъ былъ именно Александръ I. Если доводы кн. Барятинскаго и не кажутся порой вполнѣ убѣдительными, то, во всякомъ случаѣ, они вносятъ столько новаго въ исторію Александра I, вскрываютъ такіе странные поступки лицъ, окружавшихъ его, и такъ ярко освѣщаютъ таинственную личность Теодора Кузьмича, что его книга—„Царственный мистикъ“, выходящая въ изданіи „Прометей“, читается съ захватывающимъ интересомъ.

Въ первой части своего труда кн. В. В. Барятинскій рядомъ историческихъ справокъ доказываетъ, что Александръ I постоянно думалъ объ отреченіи отъ престола. Съ годами мысль эта въ немъ созрѣла.

Затѣмъ авторъ подробно останавливается на исторіи болѣзни Александра I, сопоставляя всѣ имѣющіеся источники: дневники и записки Императрицы Елисаветы Алексѣевны, кн. Волконскаго, ближайшаго друга Александра I, находившагося при немъ до конца, и врачей: Тарасова и бар. Вилліе. Разматриваетъ онъ также хранящуюся въ государственномъ архивѣ книгу загадочнаго анонима „Histoire de la Maladie“.

При параллельномъ разсмотрѣніи этихъ документовъ оказывается, что во многихъ пунктахъ они рѣзко расходятся между собой. Кромѣ того, дневники Елисаветы Алексѣевны и кн. Волконскаго явно написаны заднимъ числомъ. Въ дневникѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны имѣется, на примѣръ, такая, выдающая ее фраза: „Онъ посмотрѣлъ... съ тѣмъ самымъ видомъ, который я наблюдала позже въ ужасныя минуты“. Дневникъ внезапно обрывается на 11 ноября, и кн. Барятинскій высказываетъ предположеніе, что продолженіе его уничтожено быть можетъ Императоромъ Николаемъ I, который, какъ извѣстно, усердно уничтожалъ всѣ документы, касавшіеся послѣднихъ лѣтъ царствованія Александра I. Если же это было не такъ, и Елисавета Алексѣевна сама прекратила свой дневникъ, то почему. Не случилось ли въ этотъ день что-нибудь исключительное? Въ дневникѣ кн. Волконскаго подъ датой 9 ноября сказано, что Императоръ Александръ приказалъ начальнику штаба, генераль-адъютанту барону Дибичу, извѣстить о своей болѣзни Цесаревича Константина Павловича. И тутъ же кн. Волконскій приписалъ потомъ: „сіе распоряженіе г. Дибичу дано было 11 ноября, а не 9-го“. Опять появляется таинственное 11 ноября. Дневникъ

былъ посланъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ по ея требованію, при чемъ въ перепискѣ по этому поводу кн. Волконскаго съ статсъ-секретаремъ Вилламовымъ первый дѣлаетъ указанія, противорѣчащія съ тѣмъ, что онъ самъ писалъ въ дневникѣ.

Перейдемъ къ чрезвычайно интересному вопросу, о протоколѣ вскрытія тѣла. Въ числѣ прочихъ подъ нимъ имѣется подпись д-ра Тарасова, который въ своемъ дневникѣ категорически заявляетъ, что протокола онъ не подписывалъ. Слѣдовательно,—утверждаетъ кн. Барятинскій,—въ протоколѣ сдѣланъ подлогъ.

Копіи протокола кн. Барятинскій разослалъ нѣсколькимъ выдающимся представителямъ русскаго медицинскаго міра, вычеркнувъ только слова—„государь императоръ“, и просилъ ихъ отвѣтить, отъ какой болѣзни этотъ человекъ могъ скончаться.

Не опредѣляя точно причины смерти, всѣ авторитетные врачи отвѣтили, что она не могла произойти ни отъ брюшнаго тифа, ни отъ малярии. Всѣ указываютъ на признаки застарѣлаго сифилиса, которымъ, сколько извѣстно, Александръ I не страдалъ.

Станнымъ кажется поведеніе дѣйствующихъ въ таганрогской трагедіи лицъ уже послѣ смерти Александра I. Кн. Волконскій въ письмахъ къ статсъ-секретарю настаиваетъ на томъ, чтобы гробъ послѣ Таганрога не открывали нигдѣ, и сообщаетъ, что черты лица трупа чрезвычайно измѣнились „отъ здѣшняго сырого воздуха“ и чрезъ „нѣсколько времени и еще потерпятъ“.

Прусскій генералъ фонъ-Герлахъ, со словъ принца Вильгельма, записалъ сцену при открытіи гроба въ Тоснѣ: „Императрица Марія Ѳеодоровна нѣсколько разъ цѣловала руку усопшаго и говорила: „Oui, c'est mon cher fils, mon cher Alexander! Ah comme il a maigrit!“ („Это мой милый сынъ, мой милый Александръ! Ахъ, какъ онъ похудѣлъ“). Трижды она возвращалась къ гробу и подходила къ тѣлу“.

Станнымъ кажется поведеніе Императрицы Елисаветы Алексѣевны, которая сейчасъ же послѣ смерти Александра I перѣѣхала изъ дворца и оставалась въ Таганрогѣ еще четыре мѣсяца. „Да вдобавокъ,—говоритъ кн. Барятинскій,—и дальнѣйшая судьба самой вдовы Александра настолько загадочна, что заслуживала бы особаго изслѣдованія“.

Выводъ, къ которому приходитъ кн. Барятинскій, тотъ, что Александръ I выполнилъ давно задуманный планъ и, воспользовавшись своимъ нездоровьемъ, скрылся, предоставивъ хоронить кого-нибудь другого. Сообщниками его, вѣроятно, были: Императрица Елисавета Алексѣевна, кн. Волконскій и д-ръ Вилліе или д-ръ Тарасовъ.

Во второй части своего изслѣдованія кн. Барятинскій сообщаетъ любопытныя данныя о Ѳеодорѣ Кузьмичѣ. Установлено, что это былъ человекъ хорошо образованный, говорившій на иностранныхъ языкахъ, знавшій въ деталяхъ исторію царствованія Александра I.

Онъ велъ обширную переписку, иногда шифрованную,

со многими лицами, въ томъ числѣ съ гр. Остенъ-Сакеномъ. Наслѣдники послѣдняго рассказываютъ, что гр. Остенъ-Сакенъ хранилъ письма Ѳеодора Кузьмича въ отдѣльномъ пакетѣ. Куда исчезли эти письма, они не знаютъ.

Ѳеодоръ Кузьмичъ воспитывалъ сестру Александру Никифоровну и дважды отправлялъ ее въ путешествіе въ Россію, снабдивъ рекомендаціями къ высокопоставленнымъ лицамъ. У гр. Остенъ-Сакена она видѣлась съ Императоромъ Николаемъ I, много ее разспрашивавшемъ о Сибири. Изъ второго путешествія она вернулась уже послѣ смерти Ѳеодора Кузьмича, выйдя въ Россію замужъ при весьма загадочныхъ обстоятельствахъ.

Многія привычки Ѳеодора Кузьмича совпадали съ привычками Александра I, напр., характерное для послѣдняго обыкновеніе часто мѣнять чулки, манера при разговорѣ становиться спиной къ свѣту, держать руки и т. д.

Послѣ смерти Ѳеодора Кузьмича найдены двѣ записки, въ которыхъ, по его предсмертнымъ словамъ, хранилась его тайна. Факсимиле этихъ записокъ приложено къ книгѣ кн. Барятинскаго. Уже многіе изслѣдователи безнадежно пытались расшифровать эти записки. Кн. Барятинскій также приводитъ свое объясненіе, придавая ему лишь значеніе гипотезы.

Въ первой запискѣ сказано:

„Видиши ли на какое васъ бѣзсловесіе счастье слово (или „слава“) изнѣсе“.

Чтеніе кн. Барятинскаго: „Видишь ли, на какое молчаніе васъ обрело ваше счастье и ваше слово (т. е. обѣщаніе)“, или „ваша слава“.

На оборотѣ записки: „Но егда убо А молчатъ, П не возвѣщаютъ“.

Толкованіе: „Но когда Александры молчатъ, то Павлы не возвѣщаютъ“, т. е.: „но когда Александръ хранитъ молчаніе, то его не терзаютъ угрызения совѣсти относительно Павла“.

На второй запискѣ на лицевой сторонѣ: 1, 2, 3, 4, о, в, а, зн, а крыются струфианъ і, Д, к, со, а, м, в, р, С, З, Д, Я

На обратной сторонѣ: 1637-во Г. Мар. 26-во в. „вал. 43. Пар.“.

Толкованіе: первая половина лицевой стороны—ключъ къ шифру. Загадочное слово „струфианъ“ найдено кн. Барятинскимъ въ „Книгѣ пророка Исаи“ и значить—страусъ. Толкованіе: „Я скрываю тебя, Александръ, какъ страусъ, прячущій голову подъ крыло“.

Обратная сторона второй записки представляетъ собою дату: 26 марта 1837 года (день, когда старецъ прибылъ въ Сибирь).

„43, Пар.“ 43-я партія, съ которой онъ прибылъ; „в. вал.“—названіе волости.

„По-моему,—говоритъ кн. Барятинскій,—Императоръ Александръ I не умеръ въ Таганрогѣ, а удалился отъ міра и скончался въ 1864 году въ образѣ Ѳеодора Кузьмича“.

Официальные извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода,

на имя Преосвященнаго Тихона, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 4 октября 1912 гда за № 19, о новомъ срокъ доставленія учрежденіямъ, составляющимъ частныя призывные списки, метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го сентября 1912 года за № 9830, отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 18-го того-же сентября за № 38443, съ просьбою о циркулярномъ преподаніи церковнымъ причтамъ надлежащаго разъясненія о срокъ доставленія ими учрежденіямъ, составляющимъ частныя призывные списки, метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 іюня 1912 года закона объ измѣненіи дѣйствующаго Устава о Воинской Повинности. И, по справкѣ, **Приказали:** Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи къ г. Синодальному Оберъ-Прокурору отъ 18 сентября 1912 года за № 38443, сообщаетъ, что, на основаніи ст. 69 Высочайше утвержденнаго 23 іюня 1912 года закона объ измѣненіи дѣйствующаго Устава о Воинской Повинности (Собр. Узак. 1197), метрическія выписи должны быть доставляемы учрежденіямъ, составляющимъ призывные списки, не позднѣе 1 декабря года, предшествующаго призыву означенныхъ въ сихъ выписяхъ лицъ къ исполненію воинской повинности; при этомъ, согласно разряду 1-му Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1912 года закона о порядкѣ введенія въ дѣйствіе закона объ измѣненіи Устава о Воинской Повинности (Собр. Узак. 1344), измѣненія эти приобрѣтаютъ силу съ 1 декабря 1912 года. Въ виду сего церковныя причты должны нынѣ же озаботиться составленіемъ метрическихъ выписей на лицъ, которыя къ 1 января 1912 года достигнуть 20 лѣтъ, и доставленіемъ ихъ къ 1-му декабря текущаго года учрежденіямъ, составляющимъ частныя призывные списки. Между тѣмъ долготная практика, основанная на законѣ 24 апрѣля 1900 года (ст. 126 Уст. о Воин. Пов., по прод. 1906 года), и недостаточная ознакомленность церковныхъ причтовъ вообще, и сельскихъ въ особенности, съ новымъ срокомъ доставленія метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ дѣйствію закона 23 іюня 1912 года, могутъ вызвать несвоевременное выполненіе духовенствомъ въ этомъ отношеніи требованій ст. 69 сего закона. Въ виду приведенныхъ соображеній, сенаторъ Макаровъ проситъ сдѣлать распоряженіе о циркулярномъ преподаніи церковнымъ причтамъ надлежащаго разъясненія для неуклоннаго руководства и

исполненія. Объ изложенномъ г. Товарищъ Оберъ-Прокурора предлагаетъ нынѣ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать подлежащимъ начальствамъ духовнаго вѣдомства сдѣлать распоряженіе о доставленіи причтами подвѣдомственныхъ имъ церковей метрическихъ выписей учрежденіямъ, составляющимъ призывные списки, не позднѣе 1 декабря года, предшествующаго призыву означенныхъ въ сихъ выписяхъ лицъ къ отбыванію воинской повинности; о чемъ, для должнаго исполненія, Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать печатныя циркулярныя указы.

Калужская Духовная Консисторія слушали докладъ: при пользованіи клировыми вѣдомостями и приложенными къ нимъ послужными списками священно-церковно-служителей Консисторію замѣчены въ нихъ слѣдующія не-правильности: въ вѣдомостяхъ не всегда указывается количество получаемаго причтами кружечнаго дохода и другихъ источниковъ содержанія; не всѣ указываютъ точно количество церковной земли и получаемый отъ нея доходъ, не имѣется иногда свѣдѣній о томъ, на чей счетъ построены причтовые дома. Въ послужныхъ спискахъ, въ графѣ 1-й части, отсутствуютъ указанія о времени полученія награды (годъ, мѣсяць и число),—въ эту же графу многіе причты вносятъ и такія свѣдѣнія, какъ полученіе Архипастырскаго благословенія, одобренія Епархіальнаго Начальства и даже посвященіе въ стихарь, тогда какъ эти послѣднія свѣдѣнія должны вноситься въ графу IV послужного списка; въ графѣ III—объ имѣніяхъ по большей части совсѣмъ отсутствуютъ свѣдѣнія; въ графѣ IV у тѣхъ лицъ, кои получили законченное образованіе въ Семинаріи, не указывается, по какому разряду означенное въ спискѣ лицо окончило курсъ; у многихъ совсѣмъ не показывается время поступленія на службу (у священнослужителей и время рукоположенія), перемѣщеніе, время прохожденія должности законоучителя (годъ, мѣсяць и число), при указаніи церковно-приходскихъ, земскихъ и школь грамоты (село, деревня и уѣздъ) должно быть точно обозначено въ какой школѣ, съ какого и по какое время извѣстное лицо проходило должность законоучителя, не указывается времени прохожденія и другихъ должностей, а если и указывается, то означается часто однимъ годомъ, безъ обозначенія мѣсяца и числа. Между тѣмъ отсутствіе этихъ свѣдѣній крайне за-

трудняетъ канцелярію Консисторіи и чрезъ то нерѣдко задерживаетъ своевременное исполненіе дѣлъ при представленіяхъ къ наградамъ, испрошеніе пенсіи, при выдачѣ самимъ же священно-церковно-служителямъ просимыхъ ими свѣдѣній и копій формулярныхъ списковъ и проч. Въ графѣ V „Быль ли въ походахъ“, противъ непріятели и т. д. пишутся совершенно несоотвѣтствующія свѣдѣнія, какъ напримѣръ: о производствѣ слѣдствія, о прохожденіи депутатскихъ полномочій и т. под.; въ графахъ VI и VII также дѣлаются несоотвѣтственныя отмѣтки. Равнымъ образомъ не полно показываются свѣдѣнія и въ графѣ VIII списковъ; не полно также составляется и вѣдомость III о приходѣ. Кромѣ того многими причтами совсѣмъ не пишется свѣдѣній о вдовахъ и сиротахъ. **Приказали** и Его Преосвященство 17 октября сего года утвердилъ: предписать окружнымъ о.о. благочиннымъ чрезъ напечатаніе сего доклада въ Калужскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ, указать настоятелямъ церквей на неправильное и неточное составленіе клировыхъ вѣдомостей и послужныхъ списковъ священно-церковно-служителей, такъ какъ составленіе таковыхъ съ отступленіемъ отъ установленной формы, во первыхъ, тормозитъ дѣлопроизводство Консисторіи, увеличивая излишнюю переписку, и во 2-хъ, наноситъ нѣкоторый ущербъ интересамъ самихъ священно-церковно-служителей; при чемъ предупредить, что на будущее время неточно составленныя вѣдомости будутъ возвращаться для переписки, съ возложеніемъ отвѣтственности на причты.

Преподало Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

1) Церковному старостѣ церкви села Кондрова, Медынского уѣзда, А. Н. Орлову за пожертвованіе лѣсу и досокъ на ремонтъ храма на сумму 300 р. Членамъ комитета по ремонту храма въ селѣ Прыскахъ, Козельскаго уѣзда: 2) Священнику церкви села Прысковъ, Іоанну Митрофанову. 3) Діакону той же церкви, Михаилу Никольскому. 4) Псаломщику той же церкви, Павлу Бриллиантову. 5) Церковному старостѣ Алексѣю Черникову. 6) Василию Евтюшину. 7) Сергѣю Евтюшину. 8) Иларіону Антонову. 9) Тимофею Бѣляеву. 10) Іосифу Борисову и 11) Семену Николаевичу Косникову за ревностные труды въ дѣлѣ ремонта вышеупомянутаго храма, а послѣднему кромѣ того за своевременную доставку потребныхъ матеріаловъ къ храму. 12) Проживающей въ г.

Москвѣ Домникѣ Сергѣевнѣ Кузьминой. 13) Проживающему въ г. Москвѣ Панфилу Афанасьеву, и 13) крестьянину деревни Горлова, Андрею Димитріевичу Софронову за пожертвованіе въ церковь села Захаровскаго, Медынскаго уѣзда—первою колокола вѣсомъ въ 113 пудовъ, стоимостію 1069 руб., вторымъ деньгами 150 руб. и третьимъ облаченія на престолъ стоимостію болѣе 100 р. 14) Священ. церкви села Заборовской-Слободки, Перемышльскаго уѣзда, Андрею Никольскому (нынѣ переведенному къ церкви села Песоченскаго завода, того же у.), за умѣнье располагать прихожанъ и другихъ лицъ къ пожертвованіямъ. 15) Церковному старостѣ церкви села Рышкова, Боровскаго уѣзда, Никитѣ Васильевичу Горшкову за пожертвованіе въ приходскую церковь 109 руб. 50 коп. на устройство въ храмѣ половъ изъ метлахскихъ плитъ.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

1) Прихожанамъ церкви села Охотнаго, Мещовскаго уѣзда, за пожертвованіе 140 руб. на устройство ограды. 2) Администраціи фабрики К^о В. Говарда, и 3) Директору, служащимъ и рабочимъ писчебумажной фабрики К^о Говарда, за пожертвованіе на капитальный ремонтъ храма въ селѣ Кондровѣ, Медынскаго уѣзда—первою 300 руб., а послѣдними 846 руб. 98 коп.

Опредѣлены во священника: 1) окончившій курсъ Калужской духовной семинаріи Димитрій *Стеллиферовскій* къ церкви села Атепцева, Боровскаго уѣзда, 15 октября; 2) экономя Калужской духовной семинаріи, діаконъ Симеонъ *Троицкій* къ церкви села Кирилловки-Зенилова, Калужскаго уѣзда, 30 октября; во діакона: 1) псаломщикъ церкви села Ловати, Жиздринскаго уѣзда, Александръ *Соловьевъ* къ церкви села Маковцевъ, Медынскаго уѣзда, 24 октября; 2) псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Котова, Боровскаго уѣзда, Григорій *Лебедевъ* къ церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда, 24 октября; 3) псаломщикъ церкви села Рябушенской Слободы, Боровскаго уѣзда, Николай *Ватолинъ* къ церкви села Бѣтова, Козельскаго уѣзда, 24 октября; во псаломщика: а., 1) уволенный изъ 2 класса Калужской духовной семинаріи Василий *Троицкій* къ церкви села Верхнихъ-Подгоричъ, Перемышльскаго уѣзда, 24 октября; 2) уволенный изъ класса Калужской духовной семинаріи Михаилъ *Виноградовъ* къ церкви села Любуни, Мосальскаго уѣзда, 25 октября; 3) уволенный изъ 3 класса Калужской духовной семинаріи Николай (о-

коловъ къ церкви села Курганья-Александровскаго, Жиздринскаго уѣзда, 25 октября; 4) учитель Антоновской церковно-приходской школы, Тарусскаго уѣзда, Иванъ *Колыбелинъ* къ церкви села Андроновскаго, Калужскаго уѣзда, 25 октября; 5) сынъ псаломщика церкви села Башмаковки, Малоярославецкаго уѣзда, Никита *Никольскій* къ церкви села Рождества, Боровскаго уѣзда, 30 октября; 6), исправляющими должность псаломщика — 6) заштатный псаломщикъ церкви села Алтухова, Тарусскаго уѣзда, Михаилъ *Виноградовъ* къ церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда, 15 октября; 7) послушникъ Калужскаго Крестовскаго монастыря Василий *Преображенскій* къ церкви села Ресы, Мещовскаго уѣзда, 24 октября; 8) бывший и. д. псаломщика церкви села Ханина, Лихвинскаго уѣзда, Иванъ *Никольскій* къ церкви села Ильина, того же уѣзда, 26 октября; 9) окончившій курсъ въ Калужскомъ духовномъ училищѣ Николай *Соколовъ* къ церкви села Пупкова, Мещовскаго уѣзда, 1 ноября.

Перемѣщенъ диаконъ церкви села Маркова, Лихвинскаго уѣзда, Николай *Прозоровскій* согласно прошенію къ церкви села Дольскаго, Малоярославецкаго уѣзда, 30 октября.

Отчислены отъ должности: 1) псаломщикъ церкви села Ильина, Лихвинскаго уѣзда, Владимиръ *Рошковъ*, согласно прошенію, 23 октября; 2) и. д. псаломщика церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда, Алексѣй *Рогаткинъ* за небрежное отношеніе къ прямымъ своимъ обязанностямъ, обманъ настоятеля при выдачѣ документовъ, самовольное исправленіе исповѣдныхъ росписей и совершенную его неспособность къ церковному письмоводству 10—17 октября; 3) псаломщикъ церкви села Любуни, Мосальскаго уѣзда, Алексѣй *Дуневскій*, согласно прошенію, 25 октября; 4) и. д. псаломщика церкви села Андроновскаго, Калужскаго уѣзда, Александръ *Ватолинъ*, за принятіемъ въ военную службу, 25 октября; 5) и. д. псаломщика Казанской, г. Медыни, церкви Александръ *Бурцевъ*, за принятіемъ въ военную службу, 16 октября; 6) псаломщикъ церкви села Александровскаго, Калужскаго уѣзда, Николай *Соколовъ*, согласно прошенію, 1 ноября.

Уволенъ заштатъ протоіерей церкви села Угодскаго завода, Малоярославецкаго уѣзда, Василий *Всесвятскій*, согласно прошенію, 28 октября.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Колчина, Жиздрин. у. — съ іюня мѣс. (см. № 4 В.); 2) при Скорбященской женской общинѣ, Медынскаго уѣзда — съ 30 декабря 1911 г. (см. № 4 Вѣстн.); 3) при церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда — съ 17 января (см. № 4 Вѣстн.); 4) при церкви села Агафьина, Медынскаго уѣзда — съ 3 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 5) при церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда — съ 31 августа (см. № 26 Вѣстн.); 6) при церкви села Кондрыкина, Жиздринскаго уѣзда — съ 2 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 7) при церкви села Заборовской Слободки, Черемышльскаго уѣзда — съ 1 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 8) при церкви села Рождествена, Козельскаго уѣзда — съ 3 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 9) при церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда — съ 14 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 10) при церкви села Аванасова, Жиздринскаго уѣзда — съ 21 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 11) при церкви села Мосура, Мосальскаго уѣзда — съ 1 октября (см. № 30 Вѣстн.); 12) при церкви села Угодскаго, Малоярославецкаго уѣзда — съ 28 октября (душъ муж. пола 1476; земли 127 дес.; жалованья старшему священнику 147 руб. 12 коп.; дома нѣтъ; причтъ двухштатный).

Діаконскія: 1) при церкви села Козминичъ, Мосальскаго уѣзда — съ 8 октября (см. № 30 Вѣстн.); 2) при церкви села Введенскаго, Тарусскаго уѣзда — съ 23 октября (см. № 31 Вѣстн.); 3) при церкви села Подбужья, Жиздринскаго уѣзда — съ 7 октября (см. № 31 Вѣстн.); 4) при церкви села Маркова, Лихвинскаго уѣзда — съ 30 октября (душъ муж. пола 1403; земли 34 дес.; жалованія не положено; дома нѣтъ).

Псаломщическія: 1) при церкви села Дудина, Козельскаго уѣзда — съ 16 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 2) при Медынской Казанской церкви (душъ муж. пола 1040; земли 56 дес.; жалованія 100 руб.; дома нѣтъ; причтъ двухштатный).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи градо-Калужскаго Покровскаго, что на рву, церковно-приходскаго Братства за 1911 годъ.

І. П Р И Х О Д Ъ.

Въ остаткѣ къ 1 января 1911 года.

Наличными	403 р. 2 к.
Билетами	4450 р. — к.
Получено всего %о	252 р. 34 к.
По подписному листу собрано	25 р. 50 к.

Вынуто изъ кружекъ.....	12 р. 50 к.
Всего въ приходѣ...	290 р. 34 к.
Итого съ остаточными.	693 р. 36 к.

II. РАСХОДЪ.

За страхованіе трехъ выигрышныхъ билетовъ.....	58 р. 90 к.
За храненіе этихъ билетовъ.....	— р. 80 к.

Роздано бѣднымъ:

Къ Пасхѣ.....	39 р. — к.
„ Покрову Пресвят. Богород.....	27 р. — к.
„ Рождеству Христову.....	43 р. — к.
Всего....	109 р. 50 к.

За выпис. журналовъ съ почт. расх...	12 р. 45 к.
За переплетъ книгъ.....	5 р. 50 к.

Всего расхода было.. 187 р. 15 к.

Въ остаткѣ къ 1 январ. 1912 г. было:

Наличными.....	506 р. 21 к.
Билетами.....	4450 р. — к.

Попечитель, священникъ М. Угорскій.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Въ 1913 году издательство

В. М. Скворцова

дастъ своимъ подписчикамъ, приславшимъ
10 РУБЛЕЙ

I.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Каждодневн. спутникъ законоучителя

365

ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ БЕСѢДЪ

ДЛЯ

ШКОЛЫ и АМВОНА

ДНЕВНОЕ ЕВАНГЕЛІЕ (ЗАЧАЛО) ПРЕДЪ БЕСѢДОЙ ПОМЪЩАЕМОЙ
НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА.

съ 6 приложеніями:

- 1) Русскій текстъ Евангеліаго чтенія,
- 2) Миссіонерскій мѣсяцесловъ,
- 3) Указатель евангеліаго и апостольскіаго чтенія на воскресные и праздничные дни, на каждый день года,
- 4) Литургическіа замѣтки объ особенностяхъ церковныхъ службъ въ 1913 году и
- 5) Необходимыа для законоучителя и пастыря календарныа свѣдѣнія на 1913 годъ.
- 6) Евангеліаго текстъ (на славянск. и русск. языкахъ страстей Господнихъ, 12 евангеліаго, читаемыхъ въ великій четвертокъ).

II.

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ
И ЦЕРКОВНУЮ ГАЗЕТУ

== КОЛОКОЛЬ. ==

„КОЛОКОЛЬ“—изъ ежедневныхъ органовъ ЕДИНСТВЕННАЯ газета, одновременно политическая и церковная, замѣняющая читателю два органа—свѣтскій и духовный.

„КОЛОКОЛЬ“—своевременно, честно и правдиво освѣщаетъ, въ духѣ православно-церковномъ и національно-патріотическомъ, всѣ выдающіяся событіа текущей жизни, не упуская изъ виду ни одного злободневнаго, какъ церковнаго, такъ и государственно-общественнаго вопроса.

III.

Ежемесячный богословскій миссіонерскій журналъ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“—общемиссіонерскій полемико-апологетическій органъ, обслуживающій нужды и интересы всей православной миссіи,—какъ ВНУТРЕННЕЙ (противораскольничьей, и противосектантской), такъ и ВНЕШНЕЙ (противоинославной—католицизмъ, протестантство) и противоновобрной (магометанство, язычество, буддизмъ и др.). Выходитъ ежемѣсячными книгами до 15—20 печатн. листовъ.

Въ передовомъ общеподобословскомъ отдѣлѣ „Мисс. Обзорѣнія“ помѣщаются научно обоснованныа апологетическіа статьи въ защиту христіанскихъ истинъ и въ обличеніе атеизма, социализма и масонства.

Въ каждой книжкѣ ведется иностранное обзорѣніе жизнедѣятельности заграничныхъ инославныхъ и новобрныхъ миссіаго и ихъ литературы, методовъ и приѣмовъ дѣятелей заграничныхъ миссіаго.

Въ отдѣлѣ критико-библиографическомъ помѣщаются обстоятельные критическіе отзывы и указатель вновь выходящихъ, какъ отдѣльныхъ книгъ и брошюръ, такъ и журнальныхъ произведеній по вопросамъ не только спеціально-миссіонерскимъ и апологетическимъ, но и общеподобословскимъ и церковно-общественнымъ. Въ особомъ отдѣлѣ ведется литературное наблюденіе и критическое обзорѣніе новой расколо-сектантской литературы.

IV.

24 ВЫПУСКА (книжками) ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“.

Наше духовно мятущееся время, разрастаніе религиозныхъ лжеученій, безбожіа, предъявляють къ пастырству повелительный запросъ на живое церковно-публицистическое и миссіонерское слово проповѣди, которое-бы освѣщало Христовымъ свѣтомъ и церковнымъ разумомъ церковно-общественныа и политическіа сумерки нашего времени и предостерегаю бы и ограждало вѣрныхъ чадъ Церкви отъ соблазновъ религиознаго сектантствующаго шатанія умовъ, разоблачало неправду и пагубность социалистическихъ и атеистическихъ лжеученій.

Желая придти на помощь приходскому духовенству въ этомъ многотрудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, редакція „Мисс. Обзорѣнія“ съ 1913 г. дѣлаетъ „Голосъ Истины“ исключительно изданіемъ проповѣдническимъ и апологетическимъ, такъ, чтобы онъ составлялъ по своему содержанию неотдѣлимую часть „Мисс. Обзорѣнія“, ибо живое слово проповѣди составляетъ необходимый элементъ въ дѣлѣ пастырской миссіаго.

V.

Православный отрывной стѣнной календаръ на 1913 годъ

„Другъ Христіанина“

III г. ИЗДАНІЯ

Въ содержаніе календаря входятъ обычныа календарныа свѣдѣнія; на каждомъ листкѣ читатель найдетъ на каждый день избранный текстъ дневнаго евангеліаго и апостольскаго чтенія, также богумудрыа мысли и изреченія, выранныа изъ библейской и святоотеческой литературы, литургическіа замѣтки и каноническіа правила, на оборотной сторонѣ религиозно-нравственныа краткіа разсужденія и полезныа свѣдѣнія изъ жизни церковно-государственной и семейной.

Цѣна за одинъ экземпляръ 35 к.

Адресъ редакціаго: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Открыта подписка на 1913 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библиотеки.

Духовный журналъ „СТРАННИКЪ“ будетъ издаваться въ 1913 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе *полу-столѣтія*. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, издается „Общедоступная Богословская Библиотека“ (издано уже 30 томовъ), имѣющая свою цѣлью сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы приложенія „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настоятельно принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника“.

Въ 1913 году подписчикамъ будутъ даны слѣдующія приложенія:

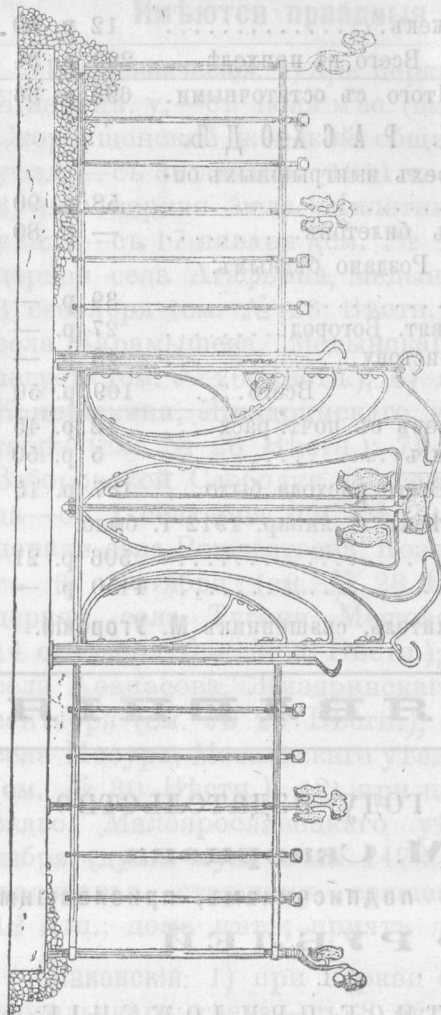
1) Два послѣднихъ тома (XI и XII) Толковой Библии, въ которые войдутъ Посланія Апостола Павла и Апокалипсисъ. Такимъ образомъ, подписчики „Странника“ будутъ имѣть въ 1913 г. полную Толковую Библию—единственную въ Россіи.

и 2) Первый томъ извѣстнаго сочиненія проф. А. П. Лоухина:

Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд. 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилась въ убѣжденіи, что какія-бы бури не вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія.

Цѣна: за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 3-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ **восемь (8) рублей** съ пересылкой.

Адресоваться: **Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“.** С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 182.

Выполняютъ заказы для церквей: рѣшотки, двери и другія желѣзно-слесарныя работы съ разорочкой платежа на льготныхъ условіяхъ.

КУЗНЕЧНО-СЛЕСАРНАЯ МАСТЕРСКАЯ
А. П. КОДЛЯСКИХЪ
ВЪ КАЛУЖѢ.

При Калужскомъ Кафедральномъ Соборѣ

освобождается должность псаломщика. Желающіе занять это мѣсто, приглашаются на испытаніе голоса, при чемъ кандидатъ на должность псаломщика долженъ имѣть басъ. По образовательному цензу кандидатъ долженъ быть не ниже окончившихъ курсъ городского или двухкласснаго училища. Содержаніе для него—210 руб. жалованья и дохода до 350 руб. Квартира церковная.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Сужденія Л. Н. Толстого о существѣ религіи и ихъ оцѣнкѣ.
- II. Чѣмъ можетъ женщина послужить Церкви.
- III. † Митрополитъ Антоній.
- IV. Мысли Ницше о сверхчеловѣкѣ при свѣтѣ христіанскаго ученія.

- V. Открытіе „Общества попеченія о круглыхъ сиротахъ изъ крестьянъ“ въ с. Недѣтовѣ, Перемышльскаго уѣзда, Калужской губерніи.
- VI. Новое о старцѣ Ѳеодорѣ Кузьмичѣ.
- VII. Официальныя извѣстія по епархіи.
- VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.